

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДУАБЕКОВ АДІЛЬХАН СЕЙЛХАНОВИЧ

Прокурорский надзор в противодействии организованной преступности:
проблемы теории и практики

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности
и военного дела по образовательной программе «7М12303-
Правоохранительная деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры
общеправовых дисциплин
Байгалиев А.Б.,
доктор PhD, советник юстиции

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация ұйымдасқан қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы прокурорлық қадағалаудың теориялық және практикалық мәселелерін зерттеуге арналған. Жұмыста ұйымдасқан қылмыстылықтың қазіргі даму үрдістері талданып, құқық қолдану тәжірибесіндегі негізгі кемшіліктер мен ұйымдасқан топтар жасаған қылмыстарды саралау қиындықтары айқындалған. Прокуратураның заңдылықты қамтамасыз етудегі және құқық қорғау органдары қызметін үйлестірудегі жетекші рөлі негізделген. Заңнаманы жетілдіру және прокурорлық қадағалаудың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірленген.

Зерттеу жұмысының құрылымы қойылған мақсаттар мен міндеттерге сәйкес анықталып, кіріспеден, 6 бөлімшеден тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен және қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация посвящена исследованию теоретических и практических проблем прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности. В работе проанализированы современные тенденции развития организованной преступности, выявлены ключевые недостатки правоприменительной практики и сложности квалификации преступлений, совершаемых организованными группами. Обоснована ведущая роль прокуратуры в обеспечении законности и координации деятельности правоохранительных органов. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и повышению эффективности прокурорского надзора.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

SUMMARY

The master's thesis is devoted to the study of theoretical and practical issues of prosecutorial supervision in combating organized crime. The paper analyzes current trends in the development of organized crime, identifies key shortcomings in law enforcement practice, and highlights difficulties in the qualification of crimes committed by organized groups. The leading role of the прокуратура in ensuring legality and coordinating the activities of law enforcement agencies is substantiated. Proposals for improving legislation and enhancing the effectiveness of prosecutorial supervision are formulated.

The structure of the thesis is determined by the goals and objectives of the study and consists of an introduction, two chapters comprising six sections, a conclusion, a list of references, and an appendix.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
1.1 Государственная политика в сфере противодействия организованной преступности.....	12
1.2 Уголовно-правовая характеристика организованной преступности.....	23
1.3 Международные стандарты и зарубежное законодательство в сфере противодействия организованной преступности.....	31
2 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
2.1 Предмет, пределы и задачи прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности.....	38
2.2 Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан на досудебных стадиях уголовного процесса по делам об организованной преступности.....	50
2.3 Совершенствование прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	79

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

гл.	—	Глава
г.	—	Год
КПСиСУ ГП РК	—	Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
МВД РК	—	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
п.	—	Пункт
пп.	—	Подпункт
УБОП	—	Управление по противодействию организованной преступности
УК РК		Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	—	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ч.	—	часть
ЕРДР	—	Единый реестр досудебного расследования

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Организованная преступность представляет собой одну из наиболее негативных и сложных социальных проблем современного общества и социально-экономической стабильности государства.

Конституция Республики Казахстан закрепляет в качестве приоритета защиту жизни, прав и свобод человека и гражданина, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина; обеспечение верховенства закона и порядка, что определяет особую актуальность в противодействии организованной преступности как одному из опасных явлений, посягающих на данные конституционные ценности [1].

Данное положение находит свое дальнейшее закрепление в статье 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан», где снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, обозначены в числе основных угроз национальной безопасности [2].

В этой связи, борьба с организованной преступностью является необходимым условием реализации конституционных принципов защиты прав граждан, а также соблюдения правоохранительными органами требований законности и обоснованности применения мер государственного принуждения.

Особая роль при реализации конституционных принципов возлагается на органы прокуратуры, которая исходя из надзорных функций способствует повышению деятельности правоохранительных органов, в том числе с учетом его координирующей роли.

На проблему организованной преступности и роли органов прокуратуры в борьбе с ней неоднократно обращал внимание в своих выступлениях Президент страны К.К. Токаев. Так, учитывая важность противодействия организованной преступности, Глава государства, обратил внимание на необходимости активизации борьбы с ней, отметив, что: «Огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности. Наш отечественный опыт, а также события, произошедшие в геополитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками» [3].

Кроме того, на необходимость укрепления позиции по координационной деятельности прокуратуры в борьбе с преступностью, в том числе и организованной отметил Президент страны К.К. Токаев, указав, что «необходимо эффективное использование всего потенциала взаимодействия не только в рамках правоохранительной системы, но и с другими госорганами. Следует наладить координацию действий правоохранительных структур в рамках их функций» [4].

Противоправные деяния, совершаемые организованными группами, влекут за собой тяжкие последствия и создают условия для дестабилизации

государственного и общественного развития. Крайне негативной тенденцией в последнее время является все возрастающая ожесточенность, организованность и законспирированность субъектов организованных групп.

При этом, для организованных групп, характерно наличие присущих исключительно им черт и качеств, затрудняющих осуществление прокурорского надзора в противодействии организованной преступности. В этой связи, участие органов прокуратуры в борьбе с организованной преступностью носит многоаспектный характер.

В настоящее время недостатком законодательного регулирования в области противодействия организованной преступности является и то, что возникают сложности при квалификации преступлений, совершаемых организованными группами, а также не определены «четко» признаки, характеризующие организованную преступность. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее - УК РК) норм, регламентирующих формы соучастия и виды преступных групп, в правоприменительной практике сохраняются проблемы, что затрудняет единообразное применение уголовного законодательства (ст.ст. 3, 21, 262-264 УК РК) [5].

Кроме того, эффективность противодействия организованной преступности во многом зависит от качества уголовно-процессуальных механизмов выявления и доказывания преступной деятельности. Вместе с тем, действующее законодательство и правоприменительная практика свидетельствуют о наличии ряда проблемных аспектов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведением негласных следственных действий и закреплением доказательств по делам данной категории. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) и выработки единых подходов к их применению [6].

Следует отметить, что разъяснения Верховного Суда РК, нашедшие отражение в нормативном постановлении от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» [7], посвящены преимущественно лишь отдельным вопросам организованной преступности и применительно к конкретным случаям совершения уголовного правонарушения преступной группой.

Более того, Верховный Суд нередко неоднозначен в оценке схожих ситуационных задач, а некоторые признаки группы лиц по предварительному сговору и организованный группы не находят должного разъяснения. В этой связи полагаем, что существующие разъяснения не способны в полной мере удовлетворить запросы практики применения уголовного законодательства.

Актуальным представляется и изучение вопросов законодательного регулирования признаков, характеризующих организованные группы по

законодательству зарубежных стран, а также опыт противодействия данного вида преступности и роли органов прокуратуры в ней.

В результате введения законодательных изменений в вопросах организационно-процессуальной деятельности правоохранительные органы столкнулись с определенными трудностями, к которым следует отнести вопросы взаимодействия правоохранительных органов не только по общим вопросам предупреждения организованной преступности, но и, для обеспечения взаимодействия и взаимоконтроля по уголовным делам, совершенным организованными группами. Для этого требуется более подробная нормативная регламентация вопросов о порядке подготовки и обмена информацией, разработке и проведении совместных мероприятий, выполнении принятых решений, процедур разрешения противоречий, возникающих в процессе координации деятельности органов прокуратуры.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что противодействие деятельности организованной преступности в современных условиях представляет собой объективную необходимость прокурорского надзора в противодействии организованной преступности.

В связи с этим, исследования по вопросам прокурорского надзора в противодействии организованной преступности приобретают особую актуальность и научную значимость в современных условиях, роста активности организованных групп.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Проблемы организованной преступности в последние годы рассматривали в своих работах такие авторы, как М.Х. Абисатов, Т.К. Акимжанов, Р.Х. Акопян, Е.О. Алауханов, Д.Т. Амуртаева, Д.У. Балгимбеков, Ш. Вильгельм, К.С. Лакбаев, Б.М. Нургалиев, К.З. Токубаев, А.А. Темербеков и др.

Значительный вклад в изучение теоретических проблем организованной преступности внесли такие зарубежные авторы, как П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, Р.Х. Акопян, В.Г. Бессарабов, А.И. Гуров, А.И. Долгова, А.Ю. Винокуров, А.Ф. Козусев, Ф.М. Кобзарев, Н.А. Лопашенко, И.М. Мацкевич, Ю.Б. Мельников, В.В. Меркурьев, В.А. Номоконов, Рябцев В.П., А.Д. Шейшеев, Д. Шор и др.

Однако, несмотря на большое количество публикаций, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, данная проблема в рамках прокурорского надзора не исследовалась. Отдельные аспекты прокурорского надзора в противодействии организованной преступности рассматривались в работах отечественных и зарубежных ученых как Н.М. Абдиров, Т.А. Ашурбеков, Б.С. Абдрахманова, А.В. Багдасарян, И.Ж. Бахтыбаев, С.Д. Белоцерковский, К.А. Бодобаев, Р. В. Жубрин, С.К. Журсимбаев, И.В. Ивков, И.А. Иманов, Ф.М. Кобзарев, В.В. Меркурьев и др.

Вместе с тем, многие аспекты этой крупномасштабной проблемы, а именно: механизм борьбы с названными преступными проявлениями, роль органов прокуратуры в системе противодействия организованной преступности остаются дискуссионными и требующими теоретической разработки.

С учетом законодательных изменений, происходящих в Республике Казахстан, возникает необходимость в новых подходах к изучению и пониманию организованной преступности, а также прокурорского надзора в противодействии данному виду преступности.

Целью диссертационного исследования является исследование проблем теории и практики прокурорского надзора в противодействии организованной преступности, выявление проблем в правовом регулировании и практической реализации надзорных функций, а также разработка предложений по совершенствованию деятельности прокуратуры в данной сфере.

Исходя из этой цели, необходимо решить следующие задачи исследования:

- изучить теоретические основы прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности;
- проанализировать правовые акты, регулирующие деятельность прокуратуры в области надзора за противодействием организованной преступности;
- проанализировать современные тенденции и угрозы, связанные с развитием организованной преступности, которые оказывают влияние на эффективность прокурорского надзора;
- выявить проблемы в правоприменительной практике по вопросам надзора за противодействием организованной преступности;
- разработать предложения по совершенствованию практических механизмов осуществления прокурорского надзора в сфере борьбы с организованной преступностью.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере прокурорского надзора по вопросам противодействия организованной преступностью.

Предметом исследования выступают отдельные элементы названного объекта, а именно: состояние, динамика и структура организованной преступности, факторы, детерминирующие криминальную деятельность организованных преступных формирований, а также деятельность органов прокуратуры по их предупреждению.

Методы и методологические основы проведения исследования. При проведении исследования использовались совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Применение исторического метода позволило установить закономерности прокурорского надзора в противодействии организованной преступности в разные исторические периоды.

Метод статистического анализа использован при изучении состояния, структуры и динамики организованной преступности и позволит выявить тенденции ее развития. При помощи методов статистического анализа, монографического изучения личности, структурного анализа и классификации,

применявшихся в ходе исследования организованных преступников установлены присущие им особенности, требующие учета в борьбе с организованной преступностью.

Социологический метод в форме опроса, анкетирования и интервьюирования позволило выявить современные детерминанты организованной преступности и недостатки правоприменительной практики борьбы с ней, в т.ч. прокурорского надзора в противодействии организованной преступности.

Метод сравнительно-правового анализа позволило выявить пробелы в законодательстве о борьбе с организованной преступностью и определить направления совершенствования прокурорского надзора в противодействии организованной преступности.

Обоснование научной новизны. Научная новизна состоит в комплексном исследовании теоретических и практических проблем прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности возникших в связи с формированием новой правовой базы. С использованием значительного теоретического, нормативного и практического материала в данном научном исследовании проанализированы основные факторы (правовые, организационные, кадровые, управленческие, 13 методические и тактические), влияющие на действенность надзора за исполнением законодательства о противодействии организованной преступности в контексте которых обосновываются суждения по его оптимизации.

Уточнены предмет и пределы прокурорского надзора, конкретизированы основные цели и задачи на данном направлении. Определено его особое, главенствующее место среди других направлений прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии организованной преступности, поскольку соблюдение сотрудниками правоохранительных органов, исполнение ими обязанностей, является условием предупреждения организованной преступности, на которые распространяется их деятельность. С учетом современного состояния законности, в диссертации выдвигается и обосновывается тезис о необходимости осуществления прокурорского надзора системно.

Приводятся разработанные автором положения, касающиеся организации и проведения прокурорской проверки исполнения законодательства о противодействии организованной преступности, направленные для использования в работе прокурорами.

Выделены основные нарушения законов, допускаемые сотрудниками органов досудебного расследования; определена специфика реагирования на уголовные правонарушения, совершаемые организованными группами с учетом комплексного подхода и оценки результативности.

Уточнен механизм взаимодействия между сотрудниками прокуратуры по надзору за исполнением законодательства и сотрудниками органов досудебного

расследования, что позволит избежать дублирования и выполнения несвойственных им функций.

Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Учитывая высокую степень общественной опасности деяний, совершаемых организованными группами, а также необходимость создания устойчивой группы из двух или более лиц, представляется обоснованным, что такие группы не создаются для совершения уголовных проступков. Это подтверждается статистические данные, а также изученными нами материалами уголовных дел.

Данный подход согласуется с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в соответствии с которой деятельность организованных преступных групп ориентирована на совершение «серьезных преступлений», за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее четырех лет. В рамках национального законодательства к числу таких деяний следует отнести преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

На основании вышеизложенного с целью приведения национального уголовного законодательства в соответствие с международными стандартами предлагается пункты 34), 35), 36) статьи 3 УК РК изложить в новой редакции (Приложение 1):

«34) транснациональная преступная организация – преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких преступлений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

35) транснациональная организованная группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких преступлений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких преступлений».

2. Для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью в рамках прокурорского надзора необходимо наделение правом санкционирования негласных следственных действий Генерального Прокурора и его заместителей, а также прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров.

Наделение органов прокуратуры полномочиями по санкционированию негласных следственных действий обусловлено спецификой досудебного расследований, где результат зависит от оперативного получения информации о структуре организованных преступных групп, их связях и финансовых операциях. При этом многоэпизодный, зачастую транснациональный и тщательно скрывааемый характер преступлений, совершаемых организованными группами требует быстрых и обоснованных процессуальных решений, которые могут обеспечить прокуроры, осуществляющие надзор за досудебным расследованием и обладающие полной картиной дела.

На основании вышеизложенного, предлагается внести соответствующие изменения в УПК РК в части закрепления полномочий по санкционированию негласных следственных действий за Генеральным Прокурором и его заместителям, а также прокурорам областей и приравненных к ним прокуроров (Приложение 1).

3. В целях обеспечения законности и обоснованности рассмотрения уголовных дел, совершенных организованными группами на стадии досудебного расследования необходимо установления совокупности следующих фактических данных: существование лидера, наличие между членами группы четкой иерархии и разделения функций, осознание членами своей принадлежности к организованной группе, совместное использование материальных и финансовых ресурсов, а также сбор сведений для поддержки преступной активности.

В этой связи, в целях обоснованного подхода к проверке доказательств при квалификации преступлений, совершаемых организованными группами, устранения ошибок со стороны органов досудебного расследования и соблюдения прав подозреваемых/обвиняемых разработан алгоритм прокурорского надзора за проверкой квалификации организованных форм преступности (Приложение 2).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты и рекомендации, вынесенные на основе проведенного исследования, могут быть использованы правоохранительными органами, законодателями и другими заинтересованными сторонами в целях противодействия организованной преступности.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на международных научно-практических конференциях и опубликованы в научном журнале.

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Евразийского национального университета им. Л. Гумилева (Приложение 3), а также в практическую деятельность прокуратуры города Астана (Приложение 4).

1 Правовые основы в сфере противодействия организованной преступности

1.1 Государственная политика в сфере противодействия организованной преступности

Организованная преступность в современных условиях ориентирована на масштабную и многоаспектную криминальную деятельность. О высокой общественной опасности данной угрозы свидетельствуют и статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Прежде всего необходимо отметить, что за период 2020–2025 гг. количество раскрытых преступлений, совершенных участниками организованных групп остается очень низким (менее 20%) [8].

Одной из доминирующих особенностей современной криминогенной среды — как в Казахстане, так и в глобальных масштабах — является широкое распространение организованной преступности во всех ее проявлениях.

В частности, уровень организованной преступности за последние 5 лет (начиная с 2020 г.) вырос в 20 раз и продолжает увеличиваться, демонстрируя все большую агрессивность и, одновременно, высокую латентность. Правоохранительные органы в Казахстане выявляют в среднем около 10 % уголовных правонарушений, относящихся к данной категории.

Не лучше обстоит дело в зарубежных странах: в США по данным Нью-Йоркской полиции, раскрываемость преступлений в разные годы составляет в среднем всего лишь 4 %, подтверждая характеристику организованной преступности как высокодоходной и малорискованной криминальной деятельности [9].

Сложившаяся ситуация в области борьбы с организованной преступности, характеризуемая количественными и качественными факторами, угрожающими состоянию безопасности общества, предполагает постановку вопроса о возможном организационном усложнении данного вида преступности до уровня организованной криминальной кооперации, что, соответственно, предполагает выработку новых эффективных мер, так как понятийная характеристика данного явления поможет представить масштабы угрозы, которую несет это явление, пути и тенденции развития этого явления, а также детерминистский комплекс, обуславливающий возникновение и существование новых видов организованной преступности как специфического проявления более широкого феномена.

Организованная преступность в последние годы приобрела широкомасштабный, высокотехнический характер, превратившись в серьезную угрозу безопасности. Неслучайно в ст. 6 Закона РК от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая

организованные ее формы, обозначены в числе основных угроз национальной безопасности.

Организованная преступность в той или иной мере проявляется практически во всем мире, являясь серьезным препятствием на пути их социально- экономического, политического и культурного развития, расширяя сферу своей противоправной деятельности, создавая новые вызовы и угрозы безопасности личности и государства.

Система противодействия организованной преступности не может быть без анализа ее состояния, структуры и динамики.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2023 году было зарегистрировано 386718 уголовных правонарушений, в 2024 году – 361689, в 2025 году – 316418.

Ниже представлена информация о зарегистрированных преступлениях, образующих организованную преступность в Республике Казахстан (таблица 1).

Таблица 1 Зарегистрированные организованные преступления в 2023-2025 гг.

Статья УК РК	2023	2024	2025
1	2	3	4
Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них (ст.262)	132 (3,41%)	144 (3,98%)	140 (4,42%)
Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.263)	5 (0,13%)	3 (0,08%)	2 (0,05%)
Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них (ст.264)	9 (0,23%)	8 (0,22%)	14 (0,39%)
Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.265)	5 (0,13%)	2 (0,05%)	0
Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования (ст.266)	10 (0,26%)	6 (0,16%)	5 (0,16%)
Организация незаконного военизированного формирования (ст.267)	0	0	0
Бандитизм (ст.268)	0	2 (0,05%)	0

Всего в 2023 году было совершено 161 преступление, в 2024 году – 168, в 2025 году – 161.

В процентном соотношении в 2023 году вышеуказанные преступления составили 4,16%, в 2024 году – 4,54%, в 2025 году – 5,02% от общего числа зарегистрированных в Республике Казахстан уголовных правонарушений.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что в Республике Казахстан наблюдается тенденция по снижению количества регистрируемых преступлений, образующих организованную преступность. В частности, в 2025 году было зарегистрировано на 44 преступления меньше, чем в 2023 году.

Снижение числе зарегистрированных преступлений отмечается по следующим статья Уголовного кодекса Республики Казахстан:

- ст.262 «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»: 132 в 2023 году и 100 в 2025 году;
- ст.263 «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем»: 5 в 2023 году, 3 в 2024 году, 2 в 2025 году;
- ст.265 «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем»: 5 в 2023 году, 2 в 2024 году и 2025 году – не было зарегистрировано ни одного случая;
- ст.233 «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования»: 10 в 2023 году, 6 в 2024 и 2 в 2025 году.

Тревожным является наблюдаемый факт увеличения количества регистрируемых преступлений по ст.264 «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них». Так, в 2023 году было зарегистрировано 9 случаев, в 2024 году – 8, в 2025 году – 14.

Необходимо отметить, что по ст.268 «Бандитизм» было зарегистрировано 2 случая в 2023 году, а в 2024, 2025 гг. – не было зарегистрировано ни одного случая.

В свою очередь, по ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования» в рассматриваемом периоде не зарегистрировано ни одного случая.

Таким образом, на основании изучения и анализа статистических данных мы приходим к следующим выводам:

- динамика организованной преступности в Республике Казахстан за 2023-2025 гг. отличается тенденцией к уменьшению количества регистрируемых преступлений;
- наиболее часто в Республике Казахстан совершается преступление, предусмотренное ст.262 УК РК «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»;

- в Республике Казахстан наблюдается тенденция роста преступления, предусмотренного ст.264 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них», что представляет большую общественную опасность, так как свидетельствует о переходе организованной преступности на транснациональный уровень, что может существенно осложнить работу правоохранительных органов по противодействию ей;

- в 2023-2025 гг. в Республике Казахстан не было зарегистрировано ни одного факта создания незаконного вооруженного формирования, что, однако не может служить признаком необходимости его декриминализации ввиду его высокой степени общественной опасности.

В Республике Казахстан также совершаются квалифицированные составы преступлений, где совершение деяние преступной группой, преступным сообществом является обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Однако, ввиду отсутствия официальной правовой статистики по данным видам преступлений, на текущий момент не представляется возможным проведение соответствующего исследования.

Трансформация организованной преступности в современных условиях обусловлена глобализацией, развитием информационно-коммуникационных технологий, цифровизацией экономики и расширением трансграничных экономических связей. Если ранее организованная преступность носила преимущественно локальный характер и была привязана к территории конкретного государства, то в настоящее время она все чаще приобретает транснациональный, сетевой и цифровой характер.

Развитие электронной коммерции, интернет-площадок, маркетплейсов, социальных сетей и мессенджеров привело к резкому увеличению объемов дистанционной торговли товарами и услугами, а также распространению безналичных способов оплаты, электронных кошельков и криптовалют. Указанные процессы, с одной стороны, способствуют развитию экономики и упрощают гражданский оборот, с другой — создают новые возможности для совершения преступлений.

Организованные преступные группы активно используют сеть Интернет для совершения мошенничества, незаконного оборота контрафактной продукции, дистанционного сбыта наркотических средств, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также для координации преступной деятельности и распределения ролей между участниками преступных сообществ, находящихся на территории разных государств [10].

Таким образом, цифровизация общественных отношений и развитие безналичной экономики объективно способствуют изменению структуры и способов совершения преступлений, что приводит к трансформации преступности из преимущественно национальной в транснациональную, сетевую и цифровую, требующую совершенствования уголовного

законодательства и международного сотрудничества правоохранительных органов.

В целях иллюстрации изложенных положений представляется целесообразным привести пример из судебной практики, демонстрирующий структуру и механизм функционирования организованной преступной группы, осуществлявшей преступную деятельность с использованием сети Интернет и электронных платежных систем.

Судом установлено, что граждане К. и Қ. создав организованную группу и руководив ею, а А., Қ., З., Т., Т., М. и С. принимая в ней участие, организовали деятельность в сфере игорного бизнеса вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, с извлечением дохода в особо крупном размере.

Так, К., в январе 2022 года зная, что организация незаконной игорной деятельности в организованной преступной форме может стать источником быстрого обогащения, задался умыслом, направленным на создание и руководство устойчивой организованной преступной группой со стабильным составом ее участников, тесной взаимосвязью и согласованностью действий с перспективой длительного существования, с целью организации азартных игр «онлайн-казино» на территории Актюбинской области и города Астаны.

К., действуя с прямым умыслом, осознавая общественно опасный характер своих намерений связанных с созданием организованной преступной группы, предвидя, что результат приведет к стабильному функционированию преступной группы, понимая, что для достижения преступных намерений потребуется помощь, решил вовлечь в преступную деятельность своего родного брата Қ., для придания устойчивости, а также считая, что участие и помощь последнего в создании и руководстве организованной преступной группы быстрее приведет к достижению поставленных целей, кроме того участие родного брата в группе будет носить эффективный характер при распределении задач и планов между ее членами в ходе осуществления противоправной деятельности и положительно отразится на их авторитете.

В свою очередь, Қ. понимая, что организация азартных игр приводит к быстрому заработку, действуя с прямым умыслом и корыстными побуждениями, принял предложение родного брата К. и дал согласие на участие в создании и руководстве организованной преступной группы, тем самым вступил в сговор с ним по поддержанию его преступных намерений.

Далее, в ходе согласования действий, связанных с руководством организованной преступной группой, братьями принято решение, связанное с планированием деятельности группы, то есть дислокация на территории городов Актобе и Астана, материальное обеспечение, которое включало в себя закуп необходимых оборудования, приобретение баланса для онлайн игр, выплата денежных средств членам группы и ведение других действий, направленных на функционирование организованной преступной группы.

Понимая и осознавая, что деятельность в сфере игорного бизнеса является лицензируемой, а ее осуществление без лицензии является уголовно наказуемым деянием, проявляя явное пренебрежение к требованиям Закона и общественной нравственности, К. и Қ. разработали преступный план, включавший в себя обязательное наличие членов организованной преступной группы для длительного ее функционирования, с определением требований связанных с соблюдением правил и дисциплин, иерархическом подчинении, организованностью и совершением действий в соответствии с целями и задачами, распределением преступных ролей каждого из членов группы, охват участников единым умыслом и финансовой заинтересованностью, согласованностью совершаемых действий и выполнение их заданий и поручений.

В соответствии с разработанным преступным планом и наличием данных о клиентах (лудоманах) предусматривалось осуществление деятельности дистанционно, без контакта с клиентами-игроками, подбор проверенных людей для включения в состав организованной преступной группы. Приобретение оборудования (мобильных телефонов, ноутбуков) для организации «онлайн-казино», поиск поставщиков интернет-ресурсов, занимающихся бесконтрольным распространением азартных игр в режиме онлайн и приобретения у них соответствующего баланса. Поиск лиц, которые предоставят банковские карты, для проведения денежных операций, связанных с переводом извлеченного преступного дохода (поступление, снятие, выплата выигрыша) без вовлечения их в организованную преступную группу и освещения информацией.

Для осуществления задуманного К. и Қ. перешли в фазу активного поиска проверенных людей для включения в состав преступной группы. Так, преступную группу вступили супруга Қ., знакомые А., З., Т., Т., М. и С.

Преступная деятельность осуществлялась дистанционно через интернет-платформу, с использованием мессенджеров, банковских карт физических лиц и безналичных переводов денежных средств. Денежные средства от игроков поступали на банковские карты операторов и подставных лиц («дропперов»), после чего переводились администраторам и организаторам группы, которые распределяли доход между участниками и обеспечивали дальнейшее функционирование незаконного бизнеса.

Судом была установлена четкая иерархическая структура организованной преступной группы с распределением ролей:

Так организаторами и руководителями группы являлись К. и Қ., которые: разработали преступный план; распределили роли между участниками; обеспечивали финансирование и техническое оснащение; контролировали деятельность администраторов и операторов; распределяли преступные доходы; обеспечивали конспирацию и смену мест деятельности; организовывали легализацию преступных доходов через недвижимость и сделки.

Администраторы (А., Қ.) выполняли управленческие функции среднего уровня: контролировали работу операторов-кассиров; принимали денежные

средства; вели учет и отчетность; переводили деньги организаторам; выплачивали заработную плату участникам; подбирали новых участников группы.

Операторы (З., Т., М., Т. и С.) выполняли исполнительские функции: искали игроков; отправляли реквизиты для оплаты; принимали денежные переводы; регистрировали игроков на сайте онлайн-казино; отправляли логины и пароли; осуществляли выплаты выигрышей; переводили денежные средства администраторам. Дропперы (подставные лица) использовались для предоставления банковских карт; обналичивания денежных средств; сокрытия финансовых потоков и источников доходов [11].

Таким образом, данное уголовное дело демонстрирует классическую структуру организованной преступной группы с четким распределением ролей на организаторов, администраторов, операторов и подставных лиц, использованием сети Интернет, электронных платежей и банковских карт, что свидетельствует о цифровом и сетевом характере современной организованной преступности.

Обеспечение эффективной борьбы с организованной преступности должно осуществляться и при изучении личности участника организованной преступной деятельности, а также причин и условий.

Так, в 2023 году к уголовной ответственности было привлечено 43 гражданина Республики Казахстан, в 2024 году – 108, в 2025 году – 89. В то же время, было установлено, что участниками организованной преступности из числа граждан СНГ было совершено 37 преступлений организованного характера, что больше общего количества преступлений, совершенных гражданами СНГ (в 2023 году - 4, в 2024 году – 1, в 2025 году – 4).

С точки зрения гендерной принадлежности, установлено, что совершение рассматриваемого вида преступлений не является характерным для женщин. Так, женщинами за рассматриваемый период было совершено всего 58 преступлений.

Анализ статистических данных показал, что в большинстве случаев участниками организованной преступной деятельности являются лица в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет. При этом, в возрастной группе 18-20 лет в рассматриваемом периоде было совершено всего 2 преступления, лицами 60 лет и старше – всего 3 преступления.

Необходимо отметить, что рассматриваемые виды преступлений не совершаются несовершеннолетними лицами, так как для организации преступного объединения необходимо наличие у преступника знаний, навыков и умений, которые появляются в совершеннолетнем возрасте.

Возрастная характеристика лиц, участвующих в организованной преступности, представлена в следующей таблице (таблица 2):

Таблица 2. Возраст лиц, совершивших преступления, в составе организованных групп в 2023-2025 гг.

Возраст	2023	2024	2025
18-20 лет	0	0	2
21-29 лет	9	54	30
30-39 лет	24	54	40
40-49 лет	13	8	18
50-59 лет	3	3	9
60 лет и старше	2	0	1

По нашему мнению, установленная возрастная категория точно соответствует разработанному в криминологии портрету участника организованной преступной деятельности. Участники организованной преступной деятельности подразделяются на две основные группы.

Первая группа представлена молодыми людьми в возрасте до 30 лет, во вторую группу входят люди в возрасте от 30 до 40 лет. Отсутствие среди участников организованной преступной деятельности лиц старше 60 лет является закономерным, так как для активной преступной деятельности необходимо наличие физической силы, потребности в удовлетворении своих корыстных интересов, что с возрастом теряет свою актуальность.

В следующей таблице представлены данные об уровне образования лиц, участвующих в организованной преступной деятельности (таблица 3):

Таблица 3. Образование лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности в 2023-2025 гг.

Возраст	2023	2024	2025
высшее	11	102	36
среднее и среднеспециальное	38	15	58

Таким образом, в большей части лица – организаторы организованной преступной деятельности имеют высшее образование, что является вполне ожидаемым, так как для лидеров необходимо наличие определенных знаний, навыков и компетенций. Кроме того, обучение позволяет участникам преступных объединений завести знакомства с будущими соучастниками.

Также нами было проведено исследование рода деятельности лиц – участников организованной преступной деятельности (таблица 4):

Таблица 4 Род деятельности лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности в 2023-2025 гг.

Род деятельности	2023	2024	2025
Рабочие	0	1	8

государственные служащие	5	5	11
частные предприниматели	2	1	5
учащиеся профессиональных технических училищ, колледжей, ВУЗов	0	0	2

Как видно из вышеуказанной таблицы, зачастую участниками организованной преступности выступают государственные служащие, что обусловлено высокой степенью коррумпированности системы государственной службы.

Небольшое количество учащихся профессиональных технических училищ, колледжей, ВУЗов объясняется тем, что для организованной преступности характерны более старшие возрастные категории.

Анализ статистических данных показал, что в большинстве случаев участниками организованной преступной деятельности являются лица в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет. Установленная возрастная категория точно соответствует разработанному в криминологии портрету участника организованной преступной деятельности [8, с. 113].

Одним из ключевых условий организации эффективного противодействия преступности выступает знание ее детерминант – причин и условий, обуславливающих существование преступности. Так как организованная преступность состоит из противоправных действий многих людей, ее сущность не может быть изучена без анализа биологических, демографических, психологических и нравственных особенностей участников преступных групп. В связи с чем, несомненно, важным является изучение психологических и социальных взаимоотношений, складывающихся внутри преступных групп [12].

Исследование данных вопросов имеет криминологическое значение как для преступных объединений, так и для иных антисоциальным группам, участники которых совершают незначительные правонарушения. Зачастую лица могут быть участниками нескольких преступных объединений.

Необходимо отметить, что детерминанты организованной преступности находятся в тесной взаимосвязи с причинами преступности в целом. Так, одной из основных причин преступности выступает экономический кризис и рост инфляции.

Кроме того, процессы индустриализации и урбанизации также оказывают негативное влияние на материальное положение населения, так как для городского населения характерно совершение большего количества преступлений, чем для сельских жителей.

Развитие рыночной экономики и конкуренция приводит к развитию преступности, так как преступники совершают преступления для удовлетворения своих материальных потребностей, что способствует развитию организованной преступности.

Организованные преступные объединения используют различные методы для получения нелегального дохода на постоянной основе. К таким методам относятся мошенничество, обман, вымогательство, шантаж, злоупотребление

доверием, насилие. Данные методы наиболее точно дают представление о характере организованной преступности, существование которой обусловлено низким уровнем дохода населения, большим количеством населения городов, социальным неравенством, коррумпированностью [13].

Вышеприведенные обстоятельства выступают основными причинами организованной преступности экономического характера. Однако, также существуют и морально-нравственные причины преступности, к которым относятся неуверенность, желание быстрой наживы, стремление индивида занять ведущие позиции в обществе.

Организованная преступность отрицательно влияет на морально-нравственное состояние всего общества, формируя негативный образец поведения.

Организованная преступность, формируя свою криминальную субкультуру, вырабатывает собственные нормы поведения. Существует гипотеза, согласно которой, лидеры преступных объединений, занимающиеся интеллектуальным обеспечением ее деятельности, должны занимать особое положение.

Одной из причин успешности организованной преступности является широкое распространение сделок с наркотиками, оружием, развитием торговли людьми, что приводит к обыденности восприятия социумом данных противоправных явлений.

Необходимо отметить социальные условия, обуславливающие существование и развитие организованной преступности:

- низкий уровень правовой культуры;
- противоречия между отдельными социальными группами;
- ослабление социально-нравственных институтов;
- отсутствие гражданского общества;
- нейтральное отношение общества к преступности [14].

Условиями развития организованной преступности выступают противоречия в распределительных отношениях, которые выражаются в социальном неравенстве, при котором отдельные члены общества путем противоправных явлений прямо или косвенно существуют за счет других членов данного общества. В таких условиях появляется искусственно созданная ситуация материального и социального неравенства, которая, в свою очередь, выступает причиной возникновения ряда отрицательных социальных явлений.

Снижение влияния семьи и изменение социальных взглядов на морально-нравственные ценности приводит к ослаблению ряда социальных институтов, что, в свою очередь, приводит к распространённости криминальной субкультуры и вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

Влияние на организованную преступность оказывают несовершенства в работе правоохранительных органов, что формирует чувство собственной безнаказанности у членов организованных преступных объединений. В последнее время наблюдается рост организованной преступности в мире. Эта

угрожающая тенденция обусловлена значительными достижениями в развитии технологий и средств связи и беспрецедентным расширением международной коммерческой деятельности, перевозок, туризма [15, с. 51].

По нашему мнению, все причины и условия, которые способствуют развитию организованной преступности, можно разделить на следующие основные группы: правовые, организационно-управленческие и экономические.

Необходимо отметить, что ведущей субъективной причиной любого преступного поведения выступает мотив, который обуславливает осуществление определенных действий, побуждает к их совершению и наделяет личностным смыслом.

По степени вовлеченности и уровню распространенности наибольшую общественную опасность представляет организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, особенно в сфере наркотических веществ афганского происхождения опийной группы – опия и героина. Кроме того, в Казахстане также развивается рынок синтетических наркотиков, которые поступают из СНГ и стран Европы. Целевой группой данного вида наркотиков являются подростки и молодежь, так как они реализовывались в ночных клубах, на дискотеках, барах и иных развлекательных заведениях.

Необходимо отметить, что существует тесная взаимосвязь между употреблением наркотиков и ростом преступности. Развитие нелегального оборота наркотиков происходит при непосредственном участии организованных преступных объединений, которые для получения прибыли вступают в тесные взаимоотношения с преступными группами ближнего и дальнего зарубежья.

Необходимо отметить тесную взаимосвязь нелегального оборота наркотиков и терроризма. Так, денежные средства, полученные от наркоторговли, выступают главным источником финансирования деятельности крупных террористических объединений.

К примеру, Исламское движение узбеков имеет, как наркотическое, так и террористическое направление деятельности. В Афганистане рынок наркотиков является одним из самых крупных, здесь сконцентрировано более 75% всего мирового оборота героина. Большая часть данного героина попадает в страны Центральной Азии. Исламское движение узбеков осуществляет контроль более чем 70% нелегального оборота наркотиков на территории Кыргызстана. В начале 2000 г. произошла встреча Усамы Бен Ладена и Шамиля Басаева, которые положили начало торговле оружием и взаимному финансированию преступной деятельности, что привело к развитию организованной преступности транснационального характера [16].

Еще одной проблемой организованной преступностью является легализация денежных средств, полученных преступным путем. Процесс глобализации выступил мотивирующим фактором данного процесса. В частности, большая часть нелегальных денежных средств легализуется посредством американской финансовой системы. При этом, большая часть оффшорных зон подотчетны развитым странам [17].

На современном этапе особую общественную опасность несут в себе организованные преступные объединения, использующие в своей преступной деятельности вымогательство и насилие. Вымогательство, одновременно являясь способом совершения преступлений, выступает и серьезным криминогенным фактором. При этом, вымогательство является также и методом общеуголовной преступности, что также влияет на уровень преступности в целом [18].

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

- анализ статистических данных показал, что в большинстве случаев участниками организованной преступной деятельности являются лица в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет, зачастую участниками организованной преступности выступают государственные служащие, а организаторы организованной преступной деятельности имеют высшее образование;
- высокий уровень криминального профессионализма лидеров и членов организованной преступности тесно связан с использованием в своей преступной деятельности широкого потенциала IT специалистов;
- существование организованной преступности обусловлено политическими, правовыми, экономическими, социальными, морально-нравственными причинами и условиями;
- детерминанты организованной преступности можно разделить на три большие группы: политические внутреннего и внешнего характера, социально-экономические, идеологические;
- основными видами организованной преступности является незаконный оборот наркотиков, коррупционная преступность.

1.2 Уголовно-правовая характеристика организованной преступности

Организованная преступность — это многоуровневая, системная деятельность преступных группировок, имеющая антисоциальную направленность. Сегодня организованная преступность находится в числе главных угроз для общественных интересов и безопасности. Данное явление не является новым, оно существовало параллельно с развитием любого государства, даже в периоды экономического роста и культурного развития. Организованная преступность не существует изолированно, а создает и усиливает иные социальные бедствия, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция.

Таким образом, организованная преступность является системообразующей проблемой, порождающей широкий спектр других противоправных деяний и антисоциальных явлений. Не вызывает никаких сомнений, что данное явление представляет собой деструктивную силу, способную разрушить государственные механизмы, деформировать реформы, подрвать конституционную законность и безопасность граждан.

Исходя из сказанного, нам необходимо разобраться, что же именно следует понимать под организованной преступностью в юридической плоскости. Данное понятие, как правило, рассматривают, исходя из двух подходов.

Первый подход предусматривает, что любое преступление, совершенное группой, уже может классифицироваться как организованная преступность. При этом в Уголовном кодексе понятие «организованная преступность» как отдельный состав отсутствует, т.е. как такового наказания за организованную преступность нет.

Второй же подход предполагает рассмотрение организованной преступности не просто как любую группу, а как преступное сообщество, имеющее собственную иерархию и цели. Сама же организация уже является преступной, вне зависимости, успела ли она совершить противоправные действия или нет. Именно по этой причине, законодатель включил ст. 263 УК РК, предусматривающую наказание за создание и участие в преступном сообществе.

Что же является первичным при квалификации организованной преступности? Первый подход предполагает, что сообщество является лишь инструментом, важность имеет конкретное совершенное деяние, а совершение его организованной группой рассматривается как отягчающее обстоятельство.

При втором подходе не имеет значения, совершенно ли преступление, важно само существование структуры, готовой совершить его и сообщество здесь уже представляет угрозу. При совершении преступлений в рамках организованной преступности деяния являются частью одной системы, а не изолированными актами преступной деятельности, что влечет ответственность за создание сообщества, руководства им и участие в нем. Следовательно, наказанию должно подвергаться само сообщество, а затем уже конкретные совершенные деяния.

Для понимания того, чем по сути является организованная преступность, а также корректного правоприменения, необходимо разобраться, что означает термин «организованный», прибегнув к методу лингвистического толкования правовой терминологии.

Дефиниция происходит от греческого «organon», что означает «орудие», «инструмент» (преступники — инструмент для достижения преступных целей) и французского слова «organizer», означающего «устроить», «упорядочить», «придать планомерность», «соединить в единое целое» (организованная преступность — упорядоченная система, целостная структура) [19, с. 1111].

Согласно ч. 3 ст. 31 УК РК преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием.

В п. 36) ст. 3 УК РК 2014 г. дано определение понятия «организованная группа» – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Данное положение нашло непосредственное отражение в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях», разъясняющем, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [20].

В п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» дается разъяснение, что «под организованной группой в соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РК следует понимать не только организованную преступную группу, ответственность за создание которой предусмотрена ч. 1 ст. 235 УК РК (ст. 262 УК РК 2014 г.), но и устойчивую вооруженную группу (банду), ответственность за создание которой предусмотрена ч. 1 ст. 237 УК РК (ст. 268 УК РК 2014 г.)». Однако в названном постановлении Верховный Суд РК дает разъяснение, что банда отличается от организованной преступной группы вооруженностью и наличием преступной цели – совершение нападения на граждан и организации.

Не существует единства при определении понятия «организованная преступность» и среди ученых. Предлагается множество дефиниций, но унифицированное научное определение отсутствует.

Так, например Арестов А.И. дает определение организованной преступности как «преступной деятельности, осуществляемой планомерно, систематически, в широких масштабах преступными организациями, сообществами и иными преступными группами в целях извлечения материальной и иной выгоды, представляющей значительную опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни (политику, экономику и др.), сопряженную с подкупом, физическим и (или) психологическим насилием либо угрозой применения такового» [21].

Ряд ученых считает, что организованная преступность – «это относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищения» [22].

Э.В. Сайданова также отмечает, что «организованная преступность – это форма социальной патологии, обладающая высокой степенью общественной опасности и выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании преступных сообществ (преступных организаций)» [23, с. 163].

В данных определениях отмечается сходство с преступным сообществом

(организацией), совокупностью криминальных деятелей, что не позволяет раскрыть всю полноту понятия «организованная преступность».

В частности, А.Я. Терешонка выделяет следующие характерные черты, присущие организованной преступности: «наличие активов, сосредоточенных в руках лидеров; криминальные источники, регулярно пополняющих данные активы (незаконный игорный бизнес, наркоторговля, вымогательство и пр.). Деятельность разноуровневых преступных групп, коррупция напрямую зависит от источника преступного дохода и является следствием движения капитала, его распределения, трат и легализации. Менее значительными и временными источниками доходов (вымогательство разового характера, мелкие кражи и т.д.) обладают и более мелкие группы. Таким образом, с точки зрения А.Я. Терешонка в основе организованной преступности лежит преступный капитал и источники его пополнения. Все остальное — коррупция, способы организации, иерархические взаимоотношения — все это лишь производные от вида капитала и его перераспределения» [24, с. 54].

С нашей точки зрения, наиболее отражающим специфику организованной преступности, является определение, данное В.Г. Грибом. Это — значительная по масштабу, устойчивая иерархическая структура с системой подчинения, контроля и дисциплины, в которой совершение преступлений является основным источником дохода, встроенная в экономику и легальный бизнес через оборот преступного капитала, включая лиц, не принимающих непосредственного участия в совершении противоправных деяний, но обеспечивающих эффективность и успешность всей деятельности [25].

В отечественной науке идет работа над определением «организованная преступность». К наиболее значимым можно отнести следующие:

- явление в жизни общества, где преступные группировки находятся в состоянии конкуренции и криминальных разборок, контролирующих территории, бизнес, коррумпированные государственные органы и правоохранителей, с целью получения доходов от преступного промысла [25, с. 19];

- деятельность различного рода криминальных формирований (ОПГ, банды, группировки, организации, сообщества), совершающих серьезные уголовные правонарушения (тяжкие, особо тяжкие), приносящих регулярные сверхдоходы [26, с. 20];

- единый организм, состоящий из преступных групп с разветвленной сетью коррупционных связей на государственном уровне, что обеспечивает им многоступенчатость защиты [27, с. 95];

- долговременная, многоаспектная, отлично скоординированная, уголовно наказуемая, планомерно осуществляемая деятельность сообщества лиц, с целью получения сверхдоходов, обладающая звеньями безопасности, общими материальными и техническими средствами, обширными коррупционными связями на всех уровнях государственного устройства, внедряемая в сферы

легальной экономики, существующая структура которых, используется как прикрытие [28, с. 98];

- консолидированная преступная деятельность, распространяемая на определенной территории, с созданной системой защиты от социального контроля и использованием уголовно наказуемых незаконных методов [29, с. 49].

В представленных определениях ученые акцентируют внимание на экономике и бизнесе, т.е. на экономической и предпринимательской направленности организованной преступности. Однако данное явление не является частью лишь экономической преступности. Это — отдельный феномен, имеющий более широкое значение.

С нашей точки зрения, экономические преступления являются лишь частью организованной преступности. Она также охватывает неэкономические, насильственные и иные тяжкие деяния.

С позиции П.В. Агапова, юридическое научное сообщество пытается найти связь между понятием «организованная преступность» и нормативными правовыми актами в международной сфере [30, с. 36]. В качестве аргумента в поддержку своей позиции ученый ссылается на труды В.Э. Эминова, а именно на проект документа о борьбе с организованной преступностью, где дана авторская трактовка данного явления. Это — наиболее опасная форма преступности, включающая множество тяжких преступлений, определенных таковыми в соответствии с Конвенцией ООН, совершаемых группами в составе более чем трех человек, с четкой структурой и ролями, деятельность которой стабильна в течение определенного времени, осуществляется строго по согласованию, с целью получения финансовой или иной материальной выгоды [31, с. 49].

В соответствии с еще одной точкой зрения, организованная преступность представляет собой вид преступности. Так, Г.М. Миньковский, опираясь на признаки организованной преступности, определяет ее как вид преступности и дает следующее развернутое определение. Это — единая, устойчивая система преступлений, совершаемых системно и планомерно действующими преступными формированиями (группы, сообщества, ассоциации) с четкой структурой подчинения лидеру. При этом деятельность преступных структур согласована, взаимоподдерживается, координируется по единому плану, на определенной территории и в определенной сфере, направлена на извлечение максимальной прибыли из контролируемого криминального бизнеса [32, с. 7].

Данная точка зрения разделяется также и Т.К. Акимжановым. В отличие от других авторов, определяющих организованную преступность как систему преступлений, он акцентирует внимание на высоком уровне организации устойчивых преступных групп или сообществ, с взаимосвязанными и взаимозависимыми структурными элементами, жестким иерархическим подчинением и дисциплиной, деятельность которых оказывает негативное воздействие на общественное сознание, подрывая нормальное

функционирование органов государственной власти через ослабление законности и правопорядка [33, с.20].

Ряд ученых высказывает критическое замечание касательно методологической некорректности определения организованной преступности через понятие «вид преступной деятельности», так как деятельность описывает непосредственную структуру и механизм функционирования, но не совокупность противоправных деяний. Сторонниками данного подхода предлагается фокусироваться на процессе становления, существования и деятельности самого преступного сообщества, а не на конкретных деяниях [34, с.20].

Так, ученый-криминолог А.И. Долгова, считает, что организованная преступность является не просто одним из видов преступности, а представляет собой индикатор состояния преступности и общества [35, с.4].

С позиции автора, применительно к организованной преступности система — это не просто совокупность банд, группировок, групп, а единый живой организм, в котором между различными группировками существуют стабильные связи (экономические, управленческие, кадровые и пр.), вся деятельность которых преследует цель помогать преступной деятельности преумножению и легализации доходов, полученных нелегальным путем. Данная система охватывает не только преступные элементы, но и значительную часть населения, являясь своеобразным «государством в государстве» со своим легальным и теневым бизнесом, доходами, финансовыми потоками, социальной сферой, идеологией и культурой, внутренней иерархией, службой безопасности, правосудием, воспитанием молодежи в духе будущих преступников, внутренней и внешней политикой.

У некоторого ряда ученых существует свой особенный подход в определении организованной преступности: они не дают непосредственного понятия, описывают ключевые признаки данного явления, заимствованных из учения о формах соучастия: стабильно действующая группировка, строгая иерархия, жесткая дисциплина с системой наказания, извлечение прибыли как первостепенная цель, специализация деятельности группировки, наличие устойчивых связей с зарубежными ОПГ, использование современных технологий, собственные службы внутренней и внешней безопасности, отмывание преступных доходов через легальный бизнес. Таким образом, ученые сводят данное сложное социальное явление к одной из уголовно-правовых форм, подменяя широкое понятие на узкий юридический инструмент.

А.Н. Волобуев дает организованной преступности следующее определение, с чем мы полностью согласны. Это — целостное и неделимое явление, в котором могут быть выделены направления ее деятельности, но нельзя вычленить формы, поскольку организованная преступность сама является формой преступности, как, например, традиционная. Все остальное — женская, несовершеннолетних, рецидивная и пр. — всего лишь виды. Их нельзя смешивать или ставить в один ряд с организованной преступностью, поскольку

они классифицируются по разным основаниям, тогда как организованная преступность — по уровню организованности [36, с. 130].

В качестве еще одного дополнительного аргумента в поддержку данной трактовки, с нашей точки зрения, можно привести то, что нормы УК РК о совместном совершении преступления (ст.ст. 31-34) недостаточны для полного понимания организованной преступности. Институт соучастия показывает устройство организованной преступности изнутри, однако не дает понимания социальной, экономической и системной природы, т.е. может использоваться для юридической оценки конкретных преступлений (кража, бандитизм, убийства и т.д.), а не для анализа организованной преступности как социального явления. Мы считаем, поскольку соучастие не дает полного объяснения феномена организованной преступности, наиболее важными задачами являются формирование правильной трактовки термина, а также разработка практических методов борьбы с ней, что будет способствовать эффективности противодействия данному общественно опасному явлению.

Таким образом, исходя из выше обозначенного, предлагаем собственную трактовку организованной преступности. Это — запрещенная законом деятельность, осуществляемая действующей стабильной группой с четкой иерархией, готовностью применять любые методы (от легальных до террора) для достижения своих целей, главная из которых — получение материальной выгоды.

В рамках действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан законодателем закреплена единственная форма организованного соучастия — преступная группа. В предыдущих версиях УК, например, времен КазССР существовали различные формы, такие как организованная группа, преступное сообщество и т.п. Сегодня же это стало видами внутри единой формы «преступная группа».

Следует отметить, что внутри преступной группы существуют виды, некоторые из которых изменились (преступное сообщество, преступная организация). Если ранее законодателем они были отнесены к отдельным, самостоятельным формам соучастия, то при переходе в новое законодательство их юридическое содержание изменилось. Сегодня законодателем специально выделены в качестве отдельных видов внутри преступной группы такие явления, как банда, террористическая группа, экстремистская группа, частные армии и иные незаконные военизированные формирования. Ранее законодательством не были предусмотрены специальные статьи для подобных явлений, а их признаки подпадали под общие понятия «организованная группа» или «преступное сообщество».

Статья 10 УК РК подразделяет все уголовно наказуемые деяния, исходя из степени их общественной опасности и наказуемости, на два вида: преступления (квалифицируются как более опасные деяния) и уголовные проступки (менее опасные). В соответствии с уголовным законодательством (ч. 2 ст. 10 УК РК) под преступлением понимается общественно опасное деяние, совершенное по

неосторожности или с умыслом, запрещенное Уголовным кодексом, влекущее штраф, исправительные работы, ограничение /лишение свободы, смертную казнь. Уголовный проступок (ч.3 ст. 10 УК РК) — виновное, менее опасное деяние, в следствие чего причинен незначительный вред или же создана угроза такого вреда, что влечет назначение более мягкого наказания без реального лишения свободы (штраф, исправительные работы, общественные работы, арест).

Следовательно, главными отличиями уголовного проступка от преступления являются оценочные признаки, не имеющие точных числовых измерений и заранее установленных критериев, к которым относятся: небольшая общественная опасность, причинение незначительного вреда или угрозы его нанесения.

Поскольку преступления, совершаемые организованными группами, крайне опасны для общества, а также ввиду того, что создание устойчивой организованной группы требует значительных временных и финансовых ресурсов, связей, такое сообщество не имеет смысла создавать ради совершения мелких уголовных проступков. На это указывают также и статистические данные, демонстрирующие отсутствие организованных групп в делах об уголовных проступках, а также изученные нами конкретные уголовные дела.

На текущий момент комплексный уголовно-правовой институт противодействия организованной преступности представлен нормами об организованной группе, в частности, это ст.262 УК РК «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них», ст.263 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем», ст.264 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них», ст.265 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем», ст. 266 УК РК «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования», ст.267 УК РК «Организация незаконного военизированного формирования», ст.268 УК РК «Бандитизм».

На основе проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам.

Организованная преступность представляет собой отдельный вид преступности, и подлежит выделению в отдельную криминологическую категорию.

Организованной преступности присущи следующие особенности:

- групповой характер деятельности, так как организованная преступная деятельность не может осуществляться лицом единолично;
- устойчивость, которая определяется наличием следующих составляющих: длительный или интенсивный период активной преступной деятельности, организованность членов группы, которая характеризуется

определенной структурой и системой управления, предварительный сговор, системность методов противоправной деятельности;

- сплоченность, которая заключается в устойчивости, иерархичности, наличии членов из числа государственных служащих, круговой поруки, наличием одного или нескольких руководителей;

- повышенная общественная опасность ввиду возможности нанесения существенных негативных социальных последствий;

- наличие однократных и постоянных коррумпированных связей с представителями государственных и правоохранительных органов;

- корыстная направленность противоправной деятельности, которая выражается в стремлении к получению значительных доходов;

- стремление к легализации полученных незаконными методами доходов путем их использования в законной предпринимательской деятельности.

Учитывая высокую степень общественной опасности преступлений, совершаемых организованными группами, а также необходимость создания устойчивой группы из двух или более лиц, на наш взгляд, организованная группа не будет создаваться для совершения уголовных проступков.

На основании вышеизложенного предлагается п. 36) ст. 3 УК РК изложить в новой редакции:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений с целью извлечения материальной и иной выгоды».

1.3 Международные стандарты и зарубежное законодательство в сфере противодействия организованной преступности

По мере развития технологий, роста экономики и глобализации, организованная преступность перестает действовать в территориальных рамках лишь одной страны, а перерастает в транснациональную (сообщества, организации, группы). Исходя из чего, приходим к очевидному выводу, что это делает организованную преступность еще более опасной, на борьбу с которой требуется больше ресурсов. Изменение организованной преступности своей природы и переход ее в транснациональную вызвало необходимость объединения усилий разных государств в области противодействия транснациональной организованной преступности [37, с. 14].

Основным международным документом по борьбе с транснациональной преступностью является Палермская конвенция (2000 г.), а также Будапештская конвенция (2001 г.), частью которой является борьба с киберпреступностью, как элемента деятельности транснациональной организованной преступности [38].

Более того, нижеприведенные действия должны соответствовать главной цели — эффективному противодействию транснациональной организованной преступности:

- построение более активных связей между различными международными структурами, ведомствами других стран, заинтересованных в сотрудничестве (МВД, прокуратура, пограничная служба), а также иными межправительственными и неправительственными организациями, занимающимися подобной проблемой (Интерпол, ООН, НПО, экспертные центры) в сфере создания и внедрения совместных методов борьбы;

- улучшение работы надзорных органов и усиление их роли как координирующих органов при выполнении международных актов в сфере борьбы с организованной преступностью;

- продолжение реализации существующей практики совместно проводимых операций на приграничных территориях, а также проведение таких мероприятий как совместные рейды, проверки, отработки, объединяя и используя ресурсы МВД РК и зарубежных стран, учитывая специфику деятельности трансграничной организованной преступности.

Принимая во внимание выше обозначенное, угрозы, исходящие от транснациональной организованной преступности в условиях глобализации и технологического развития, вынуждают объединять усилия прокурорских органов всех государств в сфере противодействия данному виду преступности, которое может быть успешным лишь при условии объединения возможностей и ресурсов правовых систем разных стран, создании единых стандартов и принципов борьбы, а также организации своевременного и оперативного обмена данными.

На наш взгляд, Соединенные Штаты Америки обладают наиболее детально разработанным законодательством в сфере борьбы с организованной преступностью. Законодателем США данный вид преступной деятельности определен как незаконная деятельность лиц, входящих в высокоорганизованную, структурированную группу, занимающуюся продажей запрещенных товаров и предоставлением запрещенных услуг, включающей, но не ограничивающейся подпольным игорным бизнесом, организацией проституции и сутенерства, ростовщичеством, незаконным оборотом наркотических средств, вымогательством и контролем в области трудовых отношений посредством угроз и давления, а также других видов противоправной деятельности.

Федеральным законом США, имеющим силу на всей территории государства, является «Закон о борьбе с организованной преступностью» или так называемый закон RICO (аббревиатура от the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), содержащий перечень конкретных преступлений, совершаемых в группе лиц и квалифицируемых как организованная преступность. Ключевой особенностью данного закона является то, что он позволяет осуществлять преследование не только непосредственных исполнителей, но и главарей, а также осуществлять конфискацию доходов от преступной деятельности. В США, безусловно, помимо закона RICO действуют и другие федеральные законы, направленные на борьбу с организованной

преступностью — федеральный закон США, регулирующий оборот наркотиков и других контролируемых веществ (Controlled Substances Act), закон, запрещающий грабеж и вымогательство (Hobbs Act), налоговый кодекс США. Но самый главный инструмент — это закон RICO.

Данный закон направлен на полную ликвидацию организованной преступности на территории США посредством:

- ужесточения правил получения вещественных доказательств;
- признания новых деяний преступными;
- усиления наказания;
- использования всех возможных правовых средств.

Основная причина высокой эффективности закона RICO в противодействии деятельности организованной преступности является создание нового подхода к пониманию природы такого явления, как «сговор». Законодатель специально разработал таким образом нормы, чтобы наказание могли получить реальные лидеры и организаторы преступной деятельности, а не только рядовые исполнители.

До вступления в действие закона RICO для признания сговора было достаточно двух элементов: наличие соглашения между двумя и более людьми и объединяющая их преступная цель. В рамках RICO каждый член преступной группы отвечает за действия других участников в период существования сговора в бытность их участия в нем, когда преступные деяния были совершены для достижения общей цели.

Другой федеральный закон, целью которого является борьба с организованной преступностью, — закон ССЕ (аббревиатура от Continuing Criminal Enterprise — закон о постоянно действующем преступном предприятии). Действие данного закона распространяется только на сферу наркоторговли и не применимо к рядовым исполнителям, а только к лидерам и организаторам наркогруппировок. За преступной группой должно числиться как минимум три наркопреступления, чтобы данный закон мог быть применен к ее лидерам. Признанному судом виновным руководителю или организатору грозит минимальный срок лишения свободы на 20 лет. Данный срок не может быть снижен, в качестве альтернативы может быть наложено более строгое наказание — пожизненное лишение свободы (максимальный срок) одновременно с наложением крупного штрафа в размере 2 миллионов долларов США и конфискацией имущества, полученного преступным путем [39].

Также интересно для рассмотрения законодательство Италии, направленное на борьбу с организованной преступностью. Ключевая особенность итальянского подхода заключается в презумпции, работающей против обвиняемого: в случае, если обвиняемое лицо состоит в преступном сообществе, автоматически считается виновным в совершении преступления, даже если данный факт не доказан. В Уголовном кодексе Италии существует специальный раздел (глава V), содержащий две основные статьи об организованной преступности — ст. 416 (преступные сообщества) и ст. 416.2

(мафиозные объединения) [40]. Первая из указанных статей дает возможность наказывать уже за само создание преступного сообщества, численностью от трех и более человек, при этом нет необходимости доказывать, что данное сообщество причастно к совершению противоправных действий, достаточно лишь самого факта наличия такого сообщества. Статья 416.2 УК Италии предполагает наказание для любого участника мафиозного объединения, также численностью от трех и более человек. На рядового участника данного преступного сообщества может быть наложено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет в одиночной камере, на лидера или организатора — 4-9 лет тюрьмы.

Согласно ст. 416.2, сообщество может быть признано мафиозным, если обладает следующими признаками:

- запугивание людей и использование внутреннего функционирования сообщества по модели семьи для совершения преступлений;
- получение выгодных контрактов от государства посредством контроля бизнеса и коррупционных связей на всех уровнях государственного управления;
- извлечение финансовой выгоды от организации нелегального бизнеса;
- вмешательство в дела политики, оказание давления при выборе кандидатов [41].

Однако у большинства остальных зарубежных стран специальное законодательство по борьбе с организованной преступностью отсутствует, применяются лишь общие нормы о соучастии (группа лиц, организованная группа и т.п.). Например, уголовное законодательство таких стран, как Франция, Австрия, Германия базируется на общем понятии сговора, специальные антимафиозные законы отсутствуют.

Тем не менее, есть и исключение. В Португалии организованная преступность определяется через перечень конкретных видов противоправных деяний, к которым относится торговля наркотиками, фальшивомонетничество, изготовление поддельных документов, контрабанда оружия, мошенничество с землей и недвижимостью, организация квартирных краж, скупка и сбыт краденого, вооруженные ограбления, кража и перепродажа автотранспортных средств, рэкет, террористическая деятельность.

В соответствии со ст. 260.3 Уголовного кодекса Швейцарии, лицо, являющееся членом тайной организации со стабильной структурой, а также лица, причастные к совершению умышленного насилия в рамках данной организации, равно как и лица, извлекающие прибыль, добытую преступным путем, или лица, оказывающие поддержку такой организации в ее преступной деятельности, получают максимальное наказание в виде 8 лет лишения свободы [42].

Таким образом, по результатам обзора можно сделать вывод, что в большинстве развитых стран применяется комплексный подход, подразумевающий комбинированное использование общих и специальных норм. Общие нормы о соучастии (группа лиц, организованная группа) и особые

правовые инструменты направлены на борьбу с организацией в целом, а не только на отдельные преступления и отдельных преступников.

Рассмотренные примеры функционирования специального антимафиозного законодательства на опыте таких стран, как США и Италия показывают эффективность их работы на практике: признание самого факта членства в преступной организации как уголовно наказуемого деяния, применение более сурового наказания для лидеров и организаторов, использование концепции «преступного предприятия», а также расширенная трактовка термина «сговор» как ответственность за действия других участников, даже при отсутствии личного участия. Благодаря данным подходам, становится возможным реальное наказание настоящих организаторов и лидеров преступных группировок, даже при условии несовершения ими лично преступлений [43].

С другой стороны, в уголовном кодексе не во всех европейских странах используются специальные антимафиозные нормы, что говорит о том, что законодательные модели борьбы с организованной преступностью имеют различия в разных странах. Тем не менее, есть и составляющая, объединяющая все подходы: все страны без исключения согласны с тем, что организованная преступность представляет собой наивысшую форму организации и обладает наивысшей степенью опасности для общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что главное направление, в котором движется законодательство во всем мире — это усиление наказания за членство в устойчивых организованных преступных группировках, усиление ответственности за участие в них, расширение возможностей доказывания, ликвидация непосредственно самих организованных преступных групп, а не только их отдельных членов.

Опираясь на результаты работы, проведенной нами, представляем итоговые тезисы по результатам исследования.

Организованная преступность — это не просто отдельный подвид или форма других противоправных деяний, ее необходимо выделить как самостоятельную категорию для изучения в криминологии.

Организованной преступности характерны следующие признаки:

- преступление осуществляется группой, а не одиночным исполнителем;
- стабильность и постоянство преступной группы;
- интенсивная и активная деятельность, выражающаяся в совершении большого числа преступлений за ограниченный период времени;
- присутствие четкой иерархии, вертикаль власти, наличие явных лидеров, принимающих решения, распределения ролей, внутреннего единства и взаимосвязи между членами внутри группы;
- наличие предварительной договоренности до непосредственного совершения преступления;
- наличие «работающих» схем совершения противоправных деяний;
- присутствие в группе коррумпированных чиновников, сотрудников правоохранительных органов;

- наличие связей с представителями органов власти на разовой и постоянной основе;
- круговая порука среди членов группы;
- повышенная общественная опасность, высокая вероятность наступления существенных негативных последствий от деятельности группы;
- получение сверхприбыли от преступной деятельности как основополагающая цель деятельности группы;
- отмывание денег и использование их в легальном бизнесе.

Принимая во внимание степень общественной опасности совершаемых преступлений (тяжкие, особо тяжкие) в составе организованной преступной группы, необходимость в наличии и использовании финансовых, временных ресурсов, связей для ее создания, считаем, что подобная организованная преступная группа не будет создаваться для совершения мелких противоправных деяний.

На основе вышеизложенного, предлагаем п. 36) ст. 3 УК РК изложить в следующей редакции:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений с целью извлечения материальной и иной выгоды».

Изучение зарубежного правопорядка и международных норм свидетельствует о том, что борьба с организованной преступностью в преобладающем большинстве развитых юрисдикций опирается на всестороннюю и целостную стратегию. Эта стратегия включает в себя как применение положений о соучастии, так и использование особых правовых инструментов, нацеленных на пресечение действий криминальных структур в их совокупности, а не только отдельных преступников.

Опыт таких стран, как США и Италия, демонстрирует действенность криминализации членства в преступных сообществах, ужесточения наказаний для руководителей и инициаторов, а также применение таких концепций, как "преступное предприятие" и расширенное толкование соглашения о преступлении. Это позволяет привлекать к ответственности лиц, фактически руководящих преступной деятельностью, даже если они не принимают непосредственного участия в совершении конкретных противоправных деяний.

В то же время, в большинстве европейских стран борьба с организованной преступностью ведется в рамках обычных норм о соучастии, что указывает на разнообразие законодательных моделей. Тем не менее, сохраняются общие принципы, связанные с признанием более высокой общественной опасности именно организованных форм преступности. Эти закономерности подтверждают, что основным вектором развития законодательства является укрепление ответственности за участие в стабильных преступных группах, расширение возможностей для доказывания их деятельности и сосредоточение усилий на ликвидации самих преступных образований.

Таким образом, опираясь на международный опыт, представляется разумным совершенствование национального законодательства Республики Казахстан. Это предполагает укрепление правовых инструментов для борьбы с организованной преступностью, в том числе путем более четкого определения признаков организованной группы, повышения уровня ответственности её руководителей и членов, а также внедрения эффективных методов для обнаружения и пресечения деятельности преступных группировок как единого целого.

2 Характеристика прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности

2.1 Предмет, пределы и задачи прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности

Организованная преступность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности государства, поскольку подрывает основы государственной власти, дестабилизирует экономические и социальные процессы, способствует развитию коррупции и теневой экономики. В этой связи противодействие организованной преступности должно осуществляться комплексно — посредством согласованной деятельности системы государственных органов.

Ключевую роль в данной системе занимает прокуратура, выступающая надзорным органом. В силу предоставленных полномочий органы прокуратуры обеспечивают противодействие организованной преступности на всех уровнях — международном, национальном, региональном и местном, осуществляя взаимодействие со всеми субъектами правоохранительной деятельности.

Обоснование ведущей роли прокуратуры заключается в ее многофункциональной компетенции. Прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным применением законодательства, в том числе в сфере борьбы с организованной преступностью, проверяя законность деятельности государственных органов, оперативно-розыскных подразделений, органов досудебного расследования и учреждений, исполняющих наказание. Тем самым обеспечивается соблюдение принципа законности на всех стадиях противодействия преступности.

Кроме того, органы прокуратуры участвуют в уголовном преследовании, поддерживают государственное обвинение в суде, а также принимают меры по восстановлению нарушенных прав, в том числе путем предъявления исков о признании недействительными сделок, совершенных с использованием преступных доходов. Это позволяет не только пресекать преступную деятельность, но и устранять ее экономические последствия [44].

Особое значение имеет координационная функция прокуратуры, выражающаяся в организации взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью, включая ее транснациональные формы. Указанная функция обеспечивает согласованность действий различных ведомств, повышает эффективность выявления, пресечения и расследования преступлений.

Таким образом, прокуратура выступает центральным звеном системы противодействия организованной преступности, объединяя надзорные, координационные и уголовно-процессуальные функции, что объективно обуславливает ее ведущую роль в обеспечении законности и правопорядка.

Основная специфика прокурорского надзора заключается в том, что оно охватывает профилактику организованной преступности и в случаях, не образующих уголовно-правовых составов, прежде всего, со стороны лиц, входящих в предмет прокурорского надзора, а также позволяет координировать деятельность иных правоохранительных органов в этом направлении, фактически осуществляя опосредованный надзор практически за любыми проявлениями преступности, в том числе со стороны лиц, прямо не входящих в предмет надзора прокуратуры.

Надзорная деятельность позволяет своевременно выявлять нарушения действующих законов и принимать меры, направленные на устранение причин и факторов, порождающих организованную преступность. При этом увеличение числа выявленных нарушений находится в прямой пропорциональной зависимости от проводимых проверочных мероприятий.

Важное значение в данном случае имеет понятие полномочий прокурора. В этом ключе интересна классификация полномочий прокурора, предложенная профессорами Ю.Е. Винокуровым и А.Ю. Винокуровым, разделившие их на: полномочия по выявлению нарушений; полномочия по устранению нарушений; полномочия по предупреждению нарушений [45, с. 163].

По мнению доктора юридических наук В.В. Ястребова полномочия прокурора по устранению нарушений закона представляют собой систему правовых средств, используемых прокурором для пресечения правонарушений, восстановления законности, ликвидации вызванных нарушениями закона негативных последствий [46, с. 111].

Соответственно в целях реализации задач в сфере противодействия организованной преступности, органы прокуратуры нацелены на выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий.

Для достижения указанных целей органы прокуратуры проводят проверку и дают правовую оценку исполнению законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью, со стороны государственных и негосударственных структур, в том числе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, а также органов, исполняющих наказания в отношении членов организованных преступных групп.

Расследованием уголовных правонарушений, связанных с организованной преступностью, занимаются органы досудебного расследования, при этом прокуратура осуществляет надзор за законностью их деятельности, обеспечивает государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел в судах, а также надзор за законностью судебных актов по делам данной категории.

Кроме того, органы прокуратуры принимают меры по устранению последствий преступной деятельности, в том числе путем предъявления исков о признании недействительными сделок, совершенных с использованием имущества, добытого преступным путем.

Именно органы прокуратуры осуществляют координационную деятельность правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, включая ее транснациональные формы, обеспечивая согласованность действий и повышение эффективности противодействия данному виду преступности.

В уголовной юстиции прокурор занимает центральное место, обладая государственными полномочиями для надзора за процессуальными действиями. Его задача не только следить за соблюдением правовых норм в правоохранительной деятельности, но и защищать права всех участников уголовного процесса.

Как писал в своих трудах А.Ф. Кони, «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» [47].

Прокурор, как ключевой участник системы уголовного правосудия, обладает государственными полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью. От его активного участия зависит обеспечение законности правоприменительной деятельности и соблюдение прав участников уголовного процесса.

Согласно действующему законодательству Казахстана, прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел, проведении правоохранительных мероприятий и рассмотрении гражданских дел. Статус прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия определяется нормами УПК РК.

Следует отметить, что с 31 декабря 2020 года прокурор начал утверждать ключевые процессуальные решения следственных органов на начальной стадии, что позволило качественно изменить роль прокуратуры в обеспечении законности в стране.

Однако крайне важно четко разграничить роль и функции прокуратуры в системе органов государственной власти, определить границы прокурорской компетенции и уточнить методы и формы, используемые при исполнении ее обязанностей. Обеспечение бдительного надзора за соблюдением прав и свобод человека в системе уголовного правосудия остается первостепенной задачей.

Полнота надзорного производства обеспечивается надзирающим прокурором. В рамках осуществления прокурорского надзора за законностью уголовного преследования органы прокуратуры руководствуются нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также Инструкцией по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденного Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 года № 65 и иными ведомственными приказами [48].

Указанная Инструкция определяет порядок, формы и методы реализации прокурорами своих полномочий на всех стадиях уголовного процесса — от регистрации заявлений и сообщений о правонарушениях до завершения досудебного расследования и поддержания государственного обвинения в суде. Документ направлен на обеспечение строгого соблюдения законности при осуществлении уголовного преследования, а также защиту прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Инструкцией прокурор осуществляет надзор за законностью действий и решений органов досудебного расследования, включая проверку обоснованности начала уголовного дела, соблюдение процессуальных сроков, полноты, всесторонности и объективности расследования. Особое внимание уделяется предупреждению нарушений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, необоснованным ограничением прав участников процесса, а также применением мер процессуального принуждения.

Кроме того, Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования закрепляет полномочия прокурора по принятию мер реагирования на выявленные нарушения закона, включая отмену незаконных и необоснованных процессуальных решений, внесение актов прокурорского надзора, а также дачу обязательных для исполнения указаний органам досудебного расследования.

Также документ предусматривает координацию деятельности правоохранительных органов, направленную на повышение эффективности уголовного преследования, в том числе по делам, связанным с организованной преступностью, что имеет особое значение в условиях усложнения форм и методов преступной деятельности.

Таким образом, Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования выступает ключевым нормативным актом, регламентирующим организацию прокурорского надзора за законностью уголовного преследования, обеспечивая единообразное применение законодательства и повышение эффективности правоохранительной деятельности.

Прокуроры тщательно следят за законностью каждого этапа привлечения лица к уголовной ответственности. Это включает проверку оснований для задержания, признания подозреваемым, правильности квалификации преступления, обоснованности меры пресечения, а также согласования процессуальных соглашений, протоколов об уголовном проступке РКе, постановлений о приказном производстве и обвинительных актов.

Прокурор в течение 24 часов с момента регистрации в едином реестре досудебных расследований (далее -ЕРДР) заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении проводит проверку законности начала досудебного расследования и принятие мер по устранению нарушений.

Поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения. При наличии повода к осуществлению досудебного расследования прокурор в пределах своей компетенции и порядке, установленном УПК РК, своим постановлением принимают уголовное дело в производство, за исключением случаев, предусмотренных абзацами вторым и третьим части первой статьи 185 УПК РК.

Согласно ст. 180 УПК РК поводами к началу досудебного расследования служат:

- заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица (ст. 181 УПК РК);
- явка с повинной (182 УПК РК);
- сообщения в масс-медиа и на онлайн-платформах (ст. 183 УПК РК);
- рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении (ст. 18 УПК РК).

Изучение первоначальных материалов необходимо прокурору для проверки законности источника информации и достаточности оснований его регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР), в т.ч. законность получения информации.

При проверке наличия достаточных данных о признаках уголовного правонарушения и его совершения организованной группой прокурор в соответствии с УПК РК РК вправе проверять:

- наличие достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения;
- правильность правовой квалификации исходя из фактических обстоятельств, установленных на начальной стадии;

При оценке материалов по организованной преступности прокурор дополнительно проверяется соответствие квалификации требованиям ст. 31 УК РК, в том числе наличие доказательств, подтверждающих:

- устойчивость преступного объединения;
- предварительный сговор и согласованность действий;
- распределение ролей между участниками;
- осведомленность лица о преступном характере деятельности группы;
- выполнение подозреваемым функций организатора, руководителя, координатора, исполнителя либо пособника.

Такая проверка соответствует задачам уголовного процесса по обеспечению полного, объективного и всестороннего расследования, а также предотвращает распространенную практику искусственного занижения квалификации путем игнорирования организованного характера преступления.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, когда органом досудебного расследования вменяется квалифицирующий признак ОПГ, при

этом суды относят признаки к преступлениям, совершенным в группе лиц по предварительному сговору.

К примеру, приговором суда №2 г.Актобе от 22.12.2021г. Б. и С. осуждены только по ч.3 ст.216 УК. Этим же приговором они оправданы по ст.262 ч.2 УК за отсутствием состава уголовного правонарушения.

По приговору суда Б. и С. признаны виновными по 10 эпизодам совершения субъектом частного предпринимательства с 2017 по 2020 года действий по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, в группе по предварительному сговору с лицом, материалы, в отношении которого выделены в отдельное производство, причинившее особо крупный ущерб государству на 1 116 890 126 тенге. Основанием для оправдания по ст.262 УК суд указал, что Б. и С. совершали преступления группой лиц по предварительному сговору в течение определенного времени, путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности. Это не может являться достаточным основанием для признания наличия преступной группы и привлечения их к ответственности за участие в ОПГ. Судом установлено, что осужденные не входили в состав преступной группы, не давали согласие на вхождение в него.

Другой пример, приговором Абайского районного суда г.Шымкент от 14.07.2022г. С., А., М., А., Б., М., С. признаны невиновными по ч.1, 2 ст. 262 УК РК, ч.3 ст.216 УК РК и оправданы. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда г.Шымкент 15.02.2023г. указанные лица оправданы по ч.1,2 ст.262 УК и осуждены только по ч.3 ст.216 УК. Основанием оправдания послужило то, что признаки преступной группы в соответствии с требованиями ст.113 УПК РК подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления. В судебном заседании установлено, что никто из свидетелей не был очевидцем разговоров С. с другими осужденными по распределению их ролей, совместного принятия решений или слаженных действий, достоверно указывающих на наличие сговора. В материалах дела отсутствуют объективные доказательства высокой организованности и устойчивости организованной преступной группы, об индивидуальных действиях каждого участника в составе этой группы, об общей сумме причиненного государству ущерба (сумма ущерба предполагаемая), выводы следствия основаны на предположениях. В переписках между осужденными, записях (стенограммы) телефонных разговоров, фото- и видеосъемках распределение ролей в организованной преступной группе, где бы С. давал какие либо систематические указания другим участникам, их ответы об исполнении поручения, а так же распределение между ними полученного дохода (согласно роли в организованной преступной группе) от общей суммы денег полученной преступным путем не имеется. Вместе с тем, органом досудебного расследования и стороной обвинения, суду не представлено неопровержимых доказательств создания, организации и участия вышеуказанных лиц в преступной группе, созданной для незаконной деятельности, связанной с

незаконной выпиской счет-фактур, обстоятельств того, что умысел на создание и руководство такой группой охватывался умыслом ее организатора, руководителя и участников такой группы, а также об осведомленности о создании группы именно для совершения уголовных правонарушений. Свидетелями не были даны показания, указывающие на то, что С., А., М. и другие совершили противоправные деяния, в составе преступной группы, содержащей все признаки, предусмотренные статьей 31 УК РК. Эти ошибки являются характерными для органа прокуратуры при изучении и поддержании обвинения. При этом, исходя из материалов уголовного дела, невозможно утверждать, что имела место стабильность и длительность состава группы. В обвинительном акте не указано кто из участников преступной группы и когда был принят в ее состав. В целом, доказательств, подтверждающих признаки организованной преступной группы как стабильность, сплоченность, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления по делам не добыто.

Таким образом, анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии существенных проблем при доказывании квалифицирующего признака совершения преступления в составе организованной преступной группы. Несмотря на вменение данного признака органами досудебного расследования, судами нередко действия обвиняемых переqualифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору либо выносятся оправдательный приговор по соответствующей статье.

Основной причиной этого является недостаточность доказательственной базы, подтверждающей наличие признаков организованной преступной группы. В частности, по рассмотренным делам не установлены и не доказаны такие обязательные признаки, как устойчивость и стабильность состава группы, ее сплоченность, наличие иерархии и подчинение участников указаниям организатора, распределение ролей, а также заранее разработанные меры конспирации и сокрытия преступной деятельности [49].

В связи с этим следует констатировать, что по указанным делам доказательства, подтверждающие признаки организованной преступной группы, включая стабильность, сплоченность, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора, а также обеспечение мер по сокрытию преступлений, органами досудебного расследования и стороной обвинения в достаточном объеме добыты не были.

В соответствии с п.11 Нормативного постановления Верховного Суда №2 от 21 июня 2001 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является достаточным основанием для признания наличия преступной группы. Преступная группа отличается от группы лиц по

предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п. Признаки преступной группы в соответствии с требованиями статьи 113 УПК РК подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления. При этом следует иметь в виду, что организованная группа может быть создана и для совершения одного преступления, требующего специальной подготовки, тем самым признак устойчивости группы не является одним из основополагающих. Кроме этого, согласно пункту 13 Нормативного постановления преступная группа может существовать и без руководителя. К таковым следует отнести случаи, когда участники малочисленной организованной преступной группы, не выделяя из своей среды лидера, решают вопросы преступной деятельности сообща и выступают, как правило, соисполнителями совершаемых ими уголовных правонарушений, что в свою очередь исключает признак «наличие руководителя», указанный в пункте 11 Нормативного постановления.

Следует отметить, что доказыванию также подлежит осознание участниками преступной группы своего членства в ней, при этом как правило данный факт возможно доказать только если в этом признается сам подозреваемый. В нынешних реалиях принимаемые меры конспирации участниками преступной группы исключают не только знакомство между ними, но и возможность осознания существования других участников, поскольку им достаточно знать о своих обязательствах и роли, которые им отведены в составе группы.

Для квалификации уголовных правонарушений в составе ОПГ органу досудебного расследования необходимо установить совокупность фактических данных, доказывающие факты, предусмотренные Нормативным постановлением. Для чего путем проведения негласных следственных действий зафиксировать обстоятельства, свидетельствующих об организованности и устойчивости группы, распределение ролей ее участников их иерархии, по итогам провести по ним психолого-филологические экспертизы и исследования.

В этой связи, надзирающим прокурорам при осуществлении надзора по делам указанной категории необходимо уделять особое внимание полноте и достаточности доказательственной базы, подтверждающей наличие признаков организованной преступной группы. В частности, прокурор должен обеспечивать проверку наличия фактических данных, свидетельствующих об организованности, согласованности действий, распределении ролей, а также наличии либо отсутствии устойчивых связей между участниками.

Прокурору надлежит давать принципиальную оценку обоснованности квалификации действий по признаку ОПГ на стадии досудебного расследования, не допуская формального вменения данного квалифицирующего признака без

надлежащего доказательственного подтверждения. При выявлении недостаточности доказательств прокурор обязан принимать меры реагирования, включая дачу письменных указаний органу досудебного расследования о проведении дополнительных следственных и негласных следственных действий, направленных на установление признаков организованной преступной группы.

Кроме того, надзирающий прокурор должен обеспечивать надлежащую оценку результатов негласных следственных действий, материалов оперативно-розыскной деятельности, а также заключений экспертиз на предмет их достаточности для подтверждения признаков ОПГ, включая осознание участниками своего членства в группе, наличие координации и согласованности действий.

Особое внимание должно уделяться предупреждению случаев необоснованного расширительного толкования признаков организованной преступной группы, что в последующем приводит к оправдательным приговорам либо переквалификации действий обвиняемых.

Таким образом, эффективный прокурорский надзор на досудебной стадии является ключевым условием обеспечения законности и обоснованности квалификации преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы.

В целях исключения утраты доказательств организованности и роли каждого участника прокурор должен проверять, чтобы с момента регистрации дела были незамедлительно проведены неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия (ст. 196 УПК РК).

Следует иметь в виду, что в настоящее время, учитывая новую функцию прокурора по согласованию ключевых процессуальных решений следователя, с одной стороны, возникает проблема недостаточной его самостоятельности и зависимости от процессуальной воли прокурора. С другой стороны, имеющийся механизм позволяет прокурору относительно тяжких и особо тяжких категорий преступлений осуществлять фактическое процессуальное руководство расследованием [50].

Каждое ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста обязательно рассматривается с учетом индивидуальных особенностей подозреваемого. При этом прокурор тщательно проверяет наличие оснований, предусмотренных частью первой статьи 147 УПК РК, чтобы убедиться в обоснованности таких мер. Если прокурор приходит к выводу, что оснований для подозрения недостаточно, он не только отказывает в поддержании ходатайства, но и принимает решение об отмене постановлений о признании лица подозреваемым и квалификации его действий.

О каждом случае отказа районным прокурором в поддержании ходатайства о содержании под стражей, продлении сроков ареста, а также об

изменении или отмене меры пресечения по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, прокуратура области информируется в течение 24 часов. В свою очередь, при необходимости эта информация передается в Генеральную прокуратуру.

Если продление сроков досудебного расследования и мер пресечения, таких как содержание под стражей или домашний арест, вызвано необоснованной задержкой со стороны следствия, в отношении ответственного сотрудника инициируется дисциплинарное производство. Прокурор также выдает письменное указание, в котором четко обозначает перечень необходимых следственных действий и устанавливает конкретные, обоснованные сроки для их выполнения.

Прокурор в своем письменном указании четко определяет перечень следственных действий, включая как гласные, так и негласные, которые необходимы для принятия процессуального решения или устранения выявленных недостатков в деле. Каждое действие должно быть обоснованным и достаточным для достижения поставленной цели. Чтобы обеспечить строгий контроль за исполнением, указываются конкретные сроки выполнения этих требований. Иногда такие указания оформляются в виде постановлений, например, при отмене ранее вынесенного решения о прекращении дела или при необходимости прервать сроки расследования. В случае негласных действий подчеркивается необходимость соблюдения конфиденциальности, что подчеркивает ответственность следствия за корректное выполнение задач.

Если указания прокурора остаются без исполнения, он поднимает вопрос о привлечении к ответственности тех, кто проигнорировал его распоряжения. Представление об устранении нарушений законности формируется на основе тщательного анализа, обобщения данных судебно-следственной практики, а также проверок или иных ситуаций, требующих системного подхода для решения сложных вопросов.

Однако в условиях устоявшейся практики, где оценка работы прокуратуры нередко основывается на количественных показателях, городские и районные прокуроры зачастую стремятся любой ценой добиться наказания виновных должностных лиц. Такое стремление чаще всего объясняется желанием улучшить статистику своей деятельности, что подчас затмевает истинную цель обеспечения законности.

В этом есть свои плюсы и минусы. Во-первых, осознание возможности наказаний в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей существенно повышает ответственность следователей и дознавателей, во-вторых наличие приказа о наказании по внесенному им акту прокурорского реагирования становится самоцелью для районного (городского) прокурора, тем самым на первое место выходит цель не обеспечения законности по досудебному расследованию, а повышения цифровых показателей работы по количеству привлеченных к ответственности сотрудников органов уголовного преследования по актам прокурорского реагирования.

Надзирая за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, надзирающий прокурор должен не только выявлять нарушения закона и требовать их устранения, но и принимать меры к повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и разоблачение организованных преступных формирований, а также чтобы доказательства, добываемые в ходе выполнения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, были признаны допустимыми в суде.

Для наиболее успешного выявления и разоблачения организованных групп прокурору необходимо сосредоточить внимание на следующих основных моментах:

Во-первых, на использовании всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом РК от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» [51].

Так, ст. 11 вышеуказанного закона содержит исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий. Очевидно, что по конкретному делу оперативного учета невозможно и нецелесообразно проведение всех этих мероприятий или хотя бы большинства из них. Однако наиболее положительные результаты в разоблачении организованных преступных формирований достигаются в том случае, когда субъектами оперативно-розыскной деятельности используется комплекс таких мероприятий.

Во-вторых, на исполнении законов и соблюдении установленного порядка ведения дел оперативного учета. Имеются в виду: а) законность и обоснованность их заведения; б) законность и обоснованность включения конкретных лиц в качестве разрабатываемых; в) законность проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий; г) законность и обоснованность прекращения дел оперативного учета.

Отметим, что большинство из перечисленных вопросов регулируется соответствующими ведомственными приказами и инструкциями, а условия проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий указаны в ст. 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Нарушения закона при ведении дел оперативного учета влекут за собой признание судом недопустимыми доказательств, добытых в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

В связи с этим имеет значение эффективность оперативно-розыскной деятельности органа, уполномоченного на ее осуществление, в целом. Поэтому прокурорам следует обращать внимание на количество материалов, которые были рассекречены и послужили поводом для регистрации уголовных дел в ЕРДР или выступили в качестве доказательств по уголовным делам. При этом необходимо руководствоваться в том числе требованиями приказов ГП.

В ходе изучения дел оперативного учета необходимо также обращать внимание на наличие в них сведений о готовящихся или совершенных преступлениях.

В – третьих, на активности выявления организованных групп на ранних стадиях их образования.

Наиболее успешно расследуются уголовные дела о преступлениях, совершаемых организованными группами, тогда, когда такие уголовные дела инициируют субъекты оперативно-розыскной деятельности, рассекречивая результаты оперативно-розыскных мероприятий и передавая соответствующие материалы в зависимости от подследственности в следственные подразделения правоохранительных органов для решения вопроса о регистрации уголовных дел в ЕРДР [52, с. 83].

Представляется, что при этом работа субъектов оперативно-розыскной деятельности должна быть сосредоточена не только на разоблачении фактов преступной деятельности такой преступной группы, но и на выявлении и закреплении его уголовно-правовых признаков (устойчивости и сплоченности) и специальной цели (для совершения тяжких и особо тяжких преступлений).

В-четвертых, на наличии совместных разработок с другими правоохранительными органами. При расследовании трансграничных организованных преступлений необходимы совместные разработки с правоохранительными органами иностранных государств.

Представляется, что удельный вес таких совместных разработок в общем их количестве не может быть большим. Каждый субъект оперативно-розыскной деятельности стремится самостоятельно реализовать имеющуюся в его распоряжении оперативную информацию, располагая достаточными для этого силами и средствами. Однако в ходе расследования преступлений, совершаемых организованными группами, взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств чрезвычайно продуктивно.

Таким образом в целях повышения качества прокурорского надзора и обеспечения обоснованной квалификации уголовных правонарушений, совершенных в составе организованной преступной группы, представляется целесообразным при анализе уголовных дел на стадии досудебного расследования выявить перечень обстоятельств, подлежащие доказыванию:

- наличие руководителя (ей);
- подчиненность руководителю (ям) другими участниками группы;
- наличие определенной иерархии в группе;
- распределение ролей, при выполнении задач;
- соблюдение установленных в группе правил (дисциплины);
- осознание участниками своего членства в группе;
- наличие общих материальных и финансовых средств группы;
- сбор информации о выгодах и безопасных направлениях преступной деятельности.

Определение данных обстоятельств позволит системно оценить наличие и достаточность доказательственной базы по каждому из признаков организованной преступной группы, подлежащих доказыванию в соответствии

с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Ее использование обеспечивает последовательную проверку фактических данных.

Особое значение выявление данных обстоятельств имеет при оценке признаков организованной преступной группы, поскольку именно они требуют повышенного стандарта доказывания и способствует минимизации случаев необоснованного вменения признака организованной преступной группы и повышению качества уголовного преследования.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что организованная преступность в наше время является комплексным, многоаспектным и имеющим глобальный характер феноменом, глубоко затрагивающим законность, правопорядок и безопасность государства. Её эволюция связана с процессами глобализации, цифровой трансформации и экономической интеграции, что диктует потребность в усовершенствовании национальных законов и активизации международного взаимодействия, включая согласование усилий правоохранительных органов и прокуратур разных стран.

В таких обстоятельствах прокурорский надзор становится первостепенным инструментом поддержания законности, правомерности уголовного преследования и защиты конституционных прав граждан в борьбе с организованной преступностью. Успешность противодействия организованным криминальным формированиям во многом определяется совершенствованием правовой базы, применением передовых цифровых аналитических технологий, развитием сотрудничества между ведомствами и государствами, а также укреплением координирующей функции прокуратуры.

Однако существующие трудности, касающиеся квалификации преступлений, доказательства состава организованной группы, а также слабой интеграции информационных систем и механизмов взаимодействия, подчёркивают необходимость дальнейшей доработки теоретических концепций и практических методов решения проблем. Осуществление предложенных шагов будет способствовать повышению результативности борьбы с организованной преступностью, гарантированию защиты прав и свобод личности, а также укреплению основ правового государства.

2.2 Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан на досудебных стадиях уголовного процесса по делам об организованной преступности

Прокурорский надзор является основным инструментом для защиты конституционных прав всех участников уголовного процесса. Однако в современной практике акцент все чаще смещается в сторону усиленной защиты подозреваемых и обвиняемых, что порождает дискуссии о балансе между правами сторон и задачами уголовного судопроизводства. В этой связи вопрос обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина на стадии регистрации правонарушения в ЕРДР является важным.

Так, согласно сведениям КПСиСУ ГП РК форма отчетности основных показателей включает в себя следующую позицию: «из служебных помещений правоохранительных органов прокурорами освобождено незаконно задержанных граждан».

Проведенный анализ последних пяти лет показывает, что в среднем в год по республике по данной категории ставится на учет порядка 700-800 человек. Во всех случаях по вине сотрудников правоохранительных органов были нарушены конституционные права граждан, выразившиеся в ограничении их прав и свобод путем их незаконного содержания в служебных помещениях ОВД более 3 часов. Совершенно очевидно, что постановка на учет лиц как незаконно содержащихся в служебных помещениях правоохранительных органов не всегда обоснована.

Как показывает практика, это становится возможным в результате существующих серьезных пробелов в действующем законодательстве в этой части. Ни один законодательный акт республики не дает определение термину «служебное помещение правоохранительных органов». Прокурорами в порядке надзора за соблюдением конституционных прав граждан в ходе проверок освобождаются граждане как из служебных кабинетов, так и из других помещений административных зданий отделов полиции.

Доставленные либо прибывшие в ОВД лица, несмотря на их процессуальный статус (очевидец, свидетель, подозреваемый, вызванный по повестке или иным способом, уклонявшийся от явки, и доставленный по поручению следователя), «освобождаются» прокурорами. При этом порядок «освобождения» граждан прокурорами включает в себя проверку «журнала доставленных в ОВД» (куда вносятся сведения всех прибывших и доставленных граждан в ОВД по любым вопросам, время их прибытия и ухода), как результат ссылаются на то, что с момента «доставления» граждан прошло более 3-х часов. Из чего следует, что прокурорами при «освобождении» граждан принимается в учет лишь время фактического нахождения граждан в ОВД, но не всегда учитывается момент фактического задержания.

При этом по преступлениям, совершаемые организованными группами в ОВД доставляется большое количество граждан. Сведения о доставленных в установленном законом порядке заносятся в «книгу регистрации граждан, доставленных в ОВД», а для того, чтобы определить их статус, зачастую недостаточно трех часов. Кроме того, в большинстве случаев недостаточно трех часов и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ряду обстоятельств: не известен перечень похищенного и не установлена сумма причиненного ущерба ввиду отсутствия потерпевшего.

Также недостаточно трех часов для решения вопроса о регистрации правонарушения в ЕРДР на основании заявления или сообщения о преступлениях, совершенных организованными группами [53]. По делам данной категории необходимо в кратчайшие сроки установить личности всех лиц,

которые, так или иначе, причастны к совершенному преступлению, а также обстоятельства совершения преступления.

В то же время, важно отметить, что прокуроры освобождают граждан из служебных помещений органов уголовного преследования не из личной «прихоти». Под предлогом вызова в качестве свидетелей оперативники нередко отрабатывают на причастность к совершенным преступлениям любые категории граждан, а первостепенная задача прокурора состоит в недопущении нарушений их прав.

Еще один очень важный аспект, ч. 1 ст. 180 УПК РК гласит, что «поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу». Естественно, на практике возникает ряд проблем, связанных с определением события правонарушения и его состава. К примеру, при отсутствии потерпевшего невозможно выяснить, в каких отношениях он состоит с подозреваемым, имело ли место преступление или подозреваемый на вполне законных основаниях воспользовался своим правом распорядиться каким-либо имуществом. При этом также остается неизвестным, будет ли потерпевший вообще писать заявление о совершенном преступлении и т. д.

Каждое заявление или довод требуют детального изучения и проверки. Для этого сотрудники правоохранительных органов проводят опросы лиц, доставленных в отделение. Если обратиться к толковому словарю, «объяснение» – это аргументация, представленная в устной или письменной форме, с целью обоснования требований или защиты интересов как заявителя, так и лица, от имени которого он действует.

С учетом приведенного толкования, такой документ по своему назначению не может соответствовать предъявляемым требованиям к форме и содержанию актов, составляемых при допросе предполагаемого обвиняемого или свидетеля. Это связано с тем, что, в силу их процессуального положения, у них отсутствуют «претензии» к заявителю.

Законодателем не оговорено время проведения указанного действия, в результате чего сотрудники правоохранительных органов «вольны» в выборе продолжительности фиксации объяснений, принимая во внимание сроки допроса, указанные в действующем законодательстве.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства (ст. 209 УПК РК), допрос не может длиться более четырех часов подряд. После этого обязательно предоставляется перерыв не менее часа, чтобы человек мог отдохнуть и поесть. Общая продолжительность допроса в течение суток не должна превышать восьми часов. Если же состояние здоровья допрашиваемого требует ограничений, длительность процедуры определяется только на основании письменного заключения врача [54].

В действительности, лиц, доставляемых в органы уголовного преследования, до их официального допроса, подвергают устным либо

письменным опросам. Целью доставления в орган, допустим внутренних дел, служит необходимость установления личности, либо составление протокола об административном правонарушении, которые должны быть выполнены в срок не более трех часов.

Отсутствие в действующем УПК РК точных норм, регламентирующих порядок работы с «доставленными» гражданами, есть первостепенная причина, влекущая нарушения конституционных прав. Данный пробел в законодательстве дает лишний повод сотрудникам правоохранительных органов ограничить свободу и нарушить права граждан с целью получения необходимых результатов в работе.

Для обеспечения защиты личности от необоснованных обвинений и неправомерных ограничений прав и свобод, прокурору необходимо проявлять особую внимательность и не допускать предвзятости – как обвинительного, так и оправдательного уклона в ходе расследования. Ключевыми признаками таких уклонов выступают односторонний подход, поверхностное изучение обстоятельств и отсутствие объективного анализа фактов, что подрывает основы справедливости и законности. Любой уклон неизбежно приведет к вынесению незаконных и необоснованных решений по делу, что, в свою очередь, нарушит законность и права участников уголовного процесса, а также помешает выполнению задач уголовного судопроизводства. Для предотвращения обвинительного или оправдательного уклонов в действиях следственных органов прокурор наделен полномочиями давать указания о проведении тех или иных процессуальных действий, направленных на надлежащее выполнение целей уголовного судопроизводства. Важно, чтобы эти указания поступали своевременно.

Однако, как не раз отмечалось в юридической литературе, недостаточно проработанная законодательная техника действующего УПК РК в ряде случаев приводит к различным толкованиям и неопределенностям [55].

Согласно ст. 193 УПК РК прокурор, осуществляя надзор за законностью досудебного расследования, а также уголовное преследование:

- регистрирует заявление об уголовном правонарушении и передает его в орган уголовного преследования либо принимает в свое производство и осуществляет досудебное расследование;
- передает заявление и имеющиеся материалы об уголовном правонарушении, поступившие от одного органа уголовного преследования, по подследственности и подсудности;
- проверяет соблюдение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях;
- по результатам проверки соблюдения законности досудебного расследования вправе установить разумные сроки досудебного расследования;
- вправе участвовать в осмотре места происшествия, а также осуществляет другие действия в рамках своих полномочий, предусмотренных УПК РК;

- дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий;
- в предусмотренных УПК РК случаях согласовывает, утверждает действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование;
- в случаях и порядке, установленных УПК РК, дает письменные указания о приобщении к материалам досудебного расследования результатов НСД;
- вносит представление для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями от уголовного преследования;
- получает для проверки от органов уголовного преследования уголовные дела, документы, материалы, в том числе результаты оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и НСД, направляет уголовные дела, по которым прерваны сроки для производства дальнейшего расследования;
- отменяет незаконные постановления следователя, дознавателя, органа дознания, а также постановления и указания начальников следственного отдела и органа дознания, нижестоящего прокурора;
- возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования либо прекращает досудебное расследование в полном объеме или в отношении конкретных лиц;
- изымает дела у органа, осуществляющего досудебное расследование, и передает другому органу досудебного расследования в соответствии с установленной УПК РК подследственностью; в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса передает дела от одного органа другому либо принимает в свое производство и расследует их независимо от установленной УПК РК подследственности;
- вправе осуществлять досудебное расследование по делам о пытках, уголовных правонарушениях, предусмотренных главой 17 УК РК;
- Генеральный Прокурор вправе в исключительных случаях по собственной инициативе поручить производство досудебного расследования прокурору независимо от установленной УПК РК подследственности;
- в случаях и порядке, установленных УПК РК, продлевает сроки досудебного расследования, а также в случаях, предусмотренных частями седьмой и восьмой статьи 192 УПК РК, устанавливает срок расследования;
- при рассмотрении вопросов, отнесенных УПК РК к компетенции следственного судьи, участвует в судебных заседаниях;
- проверяет соблюдение установленного законодательством порядка и условий содержания находящихся под стражей лиц;
- утверждает обвинительный акт, по делам о преступлениях небольшой тяжести утверждает постановление о применении приказного производства,

предает обвиняемого суду и направляет уголовное дело в суд для рассмотрения по существу;

- утверждает постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, о прекращении досудебного расследования по основаниям, предусмотренным УПК РК;

- по постановлению суда организывает проведение следственных действий, результаты которых суд приобщает к материалам дела по ходатайству прокурора;

- иницирует и заключает процессуальное соглашение;

- осуществляет иные полномочия, предусмотренные УПК РК.

Разграничение полномочий прокуроров на стадии досудебного расследования определяется Генеральным Прокурором РК.

К исключительным полномочиям руководителя органа прокуратуры относятся:

- заключение процессуального соглашения о сотрудничестве;

- отмена незаконных постановлений следователя, дознавателя, органа дознания, а также постановлений и указаний начальников следственного отдела и органа дознания, нижестоящего (подчиненного) прокурора;

- изъятие уголовного дела у лица либо органа, осуществляющего досудебное расследование, и передача его другому лицу либо органу для производства досудебного расследования;

- внесение представления для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих привилегиями от уголовного преследования;

- продление сроков расследования уголовных дел;

- рассмотрение жалоб на действия и решения следователя, дознавателя, органа дознания, начальников следственного отдела и органа дознания, а также нижестоящего прокурора;

- при нарушениях законности отстранение следователя, дознавателя от производства досудебного расследования по уголовному делу;

- утверждение постановления процессуального прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования;

- утверждение постановления о применении приказного производства, протокола об уголовном проступке, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола обвинения и направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;

- утверждение постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части;

– согласование постановлений о признании лица подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого в случаях, когда нормы УПК РК прямо возлагают эту обязанность на руководителя органа прокуратуры.

Полномочия Генерального Прокурора могут быть делегированы начальникам структурных подразделений Генеральной прокуратуры РК, а также прокурорам областей и равнозначных прокуратур, которые контролируют законность на этапе досудебного производства.

Руководитель прокуратуры вправе назначить конкретного прокурора для надзора за определенным уголовным делом на стадии досудебного расследования. Такой прокурор, называемый процессуальным, ведет дело с самого начала расследования и выступает государственным обвинителем в суде первой инстанции.

Процессуальный прокурор, как правило, несменяем, однако в исключительных случаях, определенных нормативными правовыми актами Генерального прокурора, руководитель прокуратуры может заменить его на другого. Все указания, которые процессуальный прокурор дает следователю или начальнику органа уголовного преследования в рамках УПК РК, обязательны к исполнению. Эти указания могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, но сама процедура обжалования не освобождает от необходимости их выполнения.

Прокурор вправе дать обязательное для исполнения указание об избрании меры пресечения, о создании следственной группы, производстве дополнительного следствия и о пересоставлении обвинительного заключения.

Процессуальный прокурор, участвовавший при производстве следственного действия, наряду со следователем несет ответственность за обеспечение допустимости и достоверности полученных доказательств. Это тем более согласуется с современным положением прокурора, дающим ему право непосредственного производства предварительного следствия.

На одном из ключевых этапов своей работы прокурор обязан обеспечить реализацию главной задачи уголовного судопроизводства – защиту личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод, а также исключение случаев уголовного преследования невиновных. Особенно это проявляется при проверке законности и обоснованности применения мер пресечения.

Ежегодно из СИЗО освобождаются тысячи людей по разным причинам: прекращение уголовного дела, изменение меры пресечения, вынесение оправдательного приговора, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, или даже в случае наказания в виде лишения свободы, срок которого равен уже отбытым дням во время следствия или суда [56].

Одной из причин задержания лиц по преступлениям, совершаемых организованными группами, является отсутствие разъяснения потерпевшим их права на подачу встречных заявлений в случае возмещения ущерба, причиненного преступлением. Эти обстоятельства негативно сказываются на практике расследования и могут способствовать коррупционным

правонарушениям. Однако этому вопросу не придается значения и не все факты изменения мер пресечения должным образом исследуются и оцениваются. Более того, в результате отсутствия должного ведомственного контроля допускается поспешность при избрании меры пресечения, что в последующем ведет к освобождению обвиняемых из-под стражи. Все это является результатом поверхностного отношения следователей и их руководителей к избранию меры пресечения, когда не учитываются данные личности обвиняемых, а за основу берется степень тяжести совершенных ими преступлений.

Наряду с этим, следователями допускается преждевременное избрание меры пресечения «арест» без достаточных доказательств вины, что является одним из оснований освобождения из-под стражи, а в дальнейшем – прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Так, например, В Актыбинской области расследование против восьми человек, находившихся под стражей по подозрению в убийстве, было прекращено, что стало ярким примером необоснованного уголовного преследования. В Алматы аналогичная ситуация сложилась в Департаменте полиции, где уголовные дела против двух обвиняемых по части второй статьи 297 УК также были закрыты. Эти случаи подчеркивают необходимость более тщательного анализа оснований для задержания, чтобы избежать необоснованных ограничений свободы.

Мера пресечения в виде ареста была избрана преждевременно, что привело к их освобождению из-под стражи и, как следствие, нарушению конституционных прав этих лиц. Это стало возможным и в результате ограничения права личности на свободу, установленного Конституцией РК. В этом смысле сужение свободы личности при применении той или иной меры пресечения влечет ограничение прав, связанное с основаниями, обстоятельствами, условиями, целями, порядком применения задержания и его сроками.

Поскольку арестованный, подозреваемый или обвиняемый существенно ограничен в своих правах на свободу и личную неприкосновенность, избрание конкретной меры пресечения должно быть обоснованным, с учетом установленных при расследовании обстоятельств. Иначе в уголовном деле будет необходимо отражать и подтверждать доказательствами выводы органа, ведущего уголовный процесс, в том, что лицо, стремится скрыться, помешать установлению истины или продолжить преступную деятельность. То есть такие доказательства – «основания оснований» применения мер пресечения.

Как показывает анализ изученных материалов уголовных дел в большинстве случаев при выборе меры пресечения, включая арест, следователи не учитывают обстоятельства, предусмотренные законом. Исключение составляют лишь случаи ареста лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком не более двух лет, что противоречит требованиям УПК РК.

Кроме того, зачастую выбор меры пресечения определяется без учета обстоятельств, закрепленных в статье 138 УПК РК, что свидетельствует о систематических нарушениях, которые недопустимы в правовом государстве.

Как справедливо заметил профессор М.С. Строгович, опасения, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, должны быть основаны на конкретных фактах: его поведении, образе жизни и других данных, а не на абстрактных предположениях, будто любой обвиняемый может бежать. Такой подход остается актуальным и сегодня [57].

В поисках формы профилактики злоупотреблений со стороны органов уголовного преследования законодатели приняли решение о судебном санкционировании, положив в основу анализ мирового опыта и правовых актов о правах и свободах человека, закрепленных в резолюциях ООН и других международных организаций, так и опыт стран на постсоветском пространстве – России, Украины, Кыргызстана.

С августа 2017 года арест подозреваемого и его содержание под стражей возможны исключительно с санкции суда. Согласно пункту 2 части второй статьи 146 УПК РК, если требуется избрать меру пресечения в виде ареста, прокурор, следователь или орган дознания обязаны вынести постановление о возбуждении ходатайства перед судом.

При рассмотрении вопроса о поддержании такого ходатайства прокурор должен тщательно изучить все представленные материалы, подтверждающие необходимость содержания под стражей, и имеет право лично допросить обвиняемого или подозреваемого. Решение о поддержании ходатайства принимается только при наличии достаточных законных оснований, если избрание более мягкой меры пресечения не может устранить возможные последствия. В таком случае прокурор выносит постановление о поддержании ходатайства. Если же прокурор приходит к выводу, что основания для содержания под стражей отсутствуют, он выносит постановление об отказе в поддержании ходатайства. При этом подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи.

Решение о применении ареста принимает суд, который обязан оставаться независимым и беспристрастным. Рассмотрение вопроса должно происходить с участием самого обвиняемого или подозреваемого, его защитника, законного представителя, а также лиц, чьи показания подкрепляют ходатайство об аресте. При этом в заседании обязательно присутствует представитель органа предварительного следствия, но без участия прокурора.

На наш взгляд, именно благодаря прокурорской «фильтрации» законности и обоснованности выявляется множество нарушений, допущенных сотрудниками правоохранительных органов в досанкционный период. Прокуроры, будучи наделены полномочиями, выявляют и устраняют следственные ошибки на более ранних этапах предварительного следствия и усиливают ответственность органов предварительного следствия к составлению

процессуальных документов, к качеству предъявленного обвинения, соблюдая права на свободу и личную неприкосновенность каждого гражданина РК.

Особого внимания заслуживает точка зрения З.Т. Чеджемова, который отмечает, что законность и обоснованность ареста требуют тщательной проверки ходатайства органов уголовного преследования не только с точки зрения наличия юридических оснований для заключения под стражу, но и с позиции правомерности вынесенного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. По его мнению, при рассмотрении вопроса о заключении под стражу суд не должен оценивать достаточность или достоверность собранных доказательств, а также предвосхищать выводы о виновности обвиняемого. Главная задача суда заключается в том, чтобы убедиться: выводы, изложенные в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обоснованы доказательствами, уже имеющимися в материалах дела [58, с.129].

При подаче ходатайства о применении заключения под стражу необходимо приложить ряд обязательных документов: копии постановлений о начале досудебного расследования и привлечении лица в качестве обвиняемого, а также протоколы задержания и допросов подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, следует предоставить доказательства из материалов дела, которые подтверждают необходимость избрания столь строгой меры пресечения.

Рассматривая такое ходатайство, прокурор, выполняя задачу защиты личности от необоснованных обвинений и ограничения ее прав, обязан убедиться, что соблюдены все условия для применения ареста. Проверка должна быть всесторонней и включать анализ следующих вопросов:

- 1) было ли вовремя предъявлено обвинение лицу, находящемуся под стражей?
- 2) допустимо ли использовать заключение под стражу за совершенное преступление?
- 3) нет ли оснований для прекращения дела, например, в случае примирения с потерпевшим?
- 4) учтены ли правовые ограничения, если лицо обладает статусом неприкосновенности?

Таким образом, получив от органов расследования ходатайство о санкционировании ареста, прокурор, выполняя задачу защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, особое внимание должен уделить законности и обоснованности данного решения.

Исходя из содержания ст. 301 УПК РК, прокурор, проверяя правильность и обоснованность обвинительного тезиса, делает вывод о доказанности обвинения, его правильной юридической оценке. Тем самым он выполняет задачу защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Признавая обвинение несостоятельным и

принимая решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица, прокурор выполняет задачу отказа от преследования невиновного. Утверждая обвинительный акт, прокурор выражает свою уверенность в виновности обвиняемого в совершении преступления. Это убеждение должно опираться исключительно на допустимые доказательства, то есть на те, что получены в строгом соответствии с требованиями УПК РК.

Однако нормы УПК РК не содержат положения, закрепляющего действия прокурора при обнаружении им недопустимых доказательств. В этой связи представляется, что в случае выявления нарушений законности, которые не могли быть устранены в ходе следствия, прокурор вправе вынести постановление о признании доказательств недопустимыми, либо указать на возможность их ограниченного использования. После чего прокурор возвращает уголовное дело для составления обвинительного акта в связи с исключением из него недопустимых доказательств.

При этом необходимо учитывать достаточность обосновывающих обвинение доказательств, имеющихся в наличии после исключения недопустимых. При возможности восполнения доказательств следственным путем видится объективным решение о направлении прокурором уголовного дела на дополнительное расследование с письменными указаниями о проведении конкретных следственных действий.

Важно отметить, что в случае, если прокурор сочтет имеющиеся доказательства достаточными, но придет к выводу о необходимости вменения обвинения, существенно отличающегося от первоначально предъявленного, или более тяжкого обвинения, он имеет право пересоставить обвинительный акт.

По делам об особо тяжких преступлениях, в т.ч. и по организованной преступности расследование уголовного дела заканчивается направлением отчета о завершении досудебного расследования в порядке ст.300 УПК РК, а право составления обвинительного акта принадлежит по делам данной категории исключительно прокурору.

Мы разделяем позицию Д.А. Ширинских, который считает, что «восполняемыми должны признаваться нарушения, которые могут быть устранены или нейтрализованы. К таким нарушениям, по его мнению, относится дефект процессуального оформления (отсутствие подписи, вызвав автора которой можно убедиться в допустимости полученного доказательства). Однако доказательство, полученное с более серьезным нарушением закона, может быть восполнено в результате замены другим (в т.ч. аналогичным), полученным с использованием недопустимого доказательства в качестве первичного гносеологического аспекта. Например, следственное действие может быть повторено (не разъяснены потерпевшему его процессуальные права – можно допросить заново, но уже с разъяснением прав)» [59, с. 127].

Если проведение таких действий оказывается невозможным, прокурор обязан защитить права личности, прекратив уголовное дело на этапе

досудебного производства, не доводя его до суда. Это ключевой шаг в предотвращении необоснованных обвинений и ограничения прав человека.

Для более эффективного обеспечения прав граждан на досудебных стадиях уголовного процесса необходимо пересмотреть и усовершенствовать законодательство, добавив механизмы защиты и ответственности. Когда прокурор признает доказательства недопустимыми, он выносит соответствующее постановление, где подробно обосновывает свои выводы и объясняет причины такого решения. С момента признания доказательств недействительными они теряют юридическую силу и не могут использоваться для поддержания обвинения.

В случае исключения доказательств уголовное дело возвращается в следственные органы для составления нового обвинительного акта. Если выявленные недостатки можно устранить, прокурор направляет дело следователю с конкретными указаниями о необходимых дополнительных действиях.

Таким образом, роль прокурора становится не просто надзорной, а гарантирующей соблюдение законности на каждом этапе процесса. Прокурор должен использовать свои полномочия активно и осмысленно, чтобы обеспечить защиту прав всех участников уголовного судопроизводства и проверить обоснованность предъявляемых обвинений. В связи с этим, прокурорам необходимо активизировать на постоянной основе дачу письменных указаний о производстве необходимых следственных действий по уголовным делам, тщательно подходить к вопросу проверки материалов, необходимых для судебного санкционирования и более детально изучать материалы уголовного дела, поступившего с обвинительным актом с целью оценки допустимости собранных доказательств.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в последние годы идет поступательная модернизация сферы уголовного правосудия по опыту стран ОЭСР. Поэтапно разделены зоны ответственности между полицией, прокуратурой и судом.

На первом этапе, начиная с 2021 года, на прокуроров было возложено согласование ключевых процессуальных решений органов расследования – признание человека подозреваемым, квалификация преступления, прекращение дела и другие. В результате такого упреждающего надзора качество досудебного расследования улучшилось, факты нарушений конституционных прав граждан в уголовном процессе сократились.

В рамках следующего этапа с 2022 года прокуроры сами стали составлять по уголовным делам об особо тяжких преступлениях и делам о коррупции главный итоговый документ расследования – обвинительный акт, в котором дается тщательный анализ всем собранным следствием по делу доказательствам, определяется окончательная квалификация содеянного и сразу принимается решение о предании обвиняемого суду.

По мнению Б.Н. Асылова, «во многом укреплению конституционных гарантий также способствует цифровизация уголовного судопроизводства. Сейчас прокурор может видеть весь процесс на рабочем компьютере. Какие следственные мероприятия проведены, какие решения приняты, не нарушены ли права граждан и так далее. Через системы обмена данными, не выходя из кабинета, следователь за считанные секунды получает нужные сведения, назначает экспертизы и производит другие действия.» [60].

Такой формат как оптимизирует сроки расследования и повышает экономичность судопроизводства, так и исключает фальсификации по уголовному делу, утерю документов, показывает достоверную правовую статистику.

Работа прокуроров в данной сфере многоаспектна. Она также включает дежурство прокуроров в зданиях полиции, ежедневную проверку ИВС и кабинетов следователей. С начала 2023 года дела о пытках расследует только прокуратура. Для предупреждения пыток выстроена системная работа, приняты детальные инструкции, алгоритмы действий прокуроров при регистрации заявлений и проведении неотложных следственных действий.

Таким образом, исследование прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства показывает, что этот аспект деятельности прокуратуры является важным элементом правовой системы. Эффективность прокурорского надзора в этой сфере зависит от наличия четких правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав граждан, а также от качества взаимодействия между прокуратурой и следственными органами. Несмотря на наличие законодательных норм, гарантирующих соблюдение прав граждан, на практике выявляются случаи их нарушения, что требует усиления надзорной функции прокуратуры. Важно обеспечить баланс между необходимостью эффективного расследования преступлений и защитой прав личности, исключив возможность злоупотреблений со стороны следственных органов.

2.3 Совершенствование прокурорского надзора в сфере противодействия организованной преступности

Правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных проблем в деятельности органов прокуратуры при противодействии организованной преступности, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной регламентации, так и правоприменительной практики. Указанные проблемы проявляются, в частности, в недостаточной эффективности надзорной деятельности, формальном подходе к оценке доказательственной базы, а также в сложностях доказывания признаков организованной преступной группы.

Существенное влияние на трансформацию организованной преступности оказывает развитие информационных технологий и цифровизация

общественных отношений. В современных условиях организованная преступность все активнее перемещается в киберпространство, используя возможности сети Интернет, мессенджеров, анонимных платежных систем и иных цифровых инструментов для совершения преступлений и сокрытия своей деятельности [61].

Особую угрозу представляет деятельность лиц, которые, находясь в местах лишения свободы, продолжают организовывать и координировать преступную деятельность. Такие лица создают и руководят устойчивыми преступными связями, направленными на совершение вымогательств, мошенничеств, незаконного оборота наркотических средств и иных преступлений, используя мобильные средства связи и интернет-технологии. При этом фактическое управление преступной деятельностью осуществляется дистанционно, что существенно затрудняет выявление и пресечение таких преступлений.

Обоснование актуальности данной проблемы заключается в том, что действующие механизмы контроля за коммуникациями осужденных и предотвращения использования ими информационных технологий не всегда являются эффективными, что позволяет сохранять и развивать преступные связи даже в условиях изоляции от общества.

В этой связи, возникает объективная необходимость усиления прокурорского надзора за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также совершенствования межведомственного взаимодействия, направленного на выявление и пресечение организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием цифровых технологий.

Трансформация организованной преступности в цифровую форму требует адекватного реагирования со стороны государства, включая повышение эффективности прокурорского надзора и адаптацию правоприменительной практики к новым вызовам.

При данных обстоятельствах отдельного рассмотрения требует вопрос о санкционировании негласных следственных действий (далее – НСД) органами прокуратуры.

Оперативное получение сведений о криминальных формированиях на начальных этапах их становления обеспечивается посредством негласных следственных действий. Согласно УПК РК, эти меры позволяют раскрыть скрытые связи между членами преступных групп, определить их функции, способы взаимодействия и прочие важные аспекты противоправной деятельности. Кроме того, проведение НСД сопряжено с ущемлением конституционных гарантий личности, их применение должно подвергаться строгому процессуальному контролю и опираться на веские основания.

Следует отметить, что действующий порядок, при котором следствие по всем санкциям, кроме арестов, обращается напрямую к следственному судье, был принят в рамках модернизации основ правоохранительной деятельности. Вместе с тем, несмотря на наделение прокуратурой в соответствии со ст.193

УПК РК полномочиями для надзора за законностью санкционирования и проведения следственных действий.

В период с 2024-2025 года следственными судами республики санкционировано более 60 тысяч постановлений о проведении негласных следственных действий (2024г. – 32 024), 2025г. – 29364). При этом из 63 657 поступивших на рассмотрение постановлений судами отказано лишь по 2 269 постановлениям, что составляет 3,6%.

Вместе с тем, в ходе прокурорского надзора выявляются нарушения, зачастую связанные с недостаточной обоснованностью о необходимости проведения НСД, неполнотой представленных материалов, а также не соблюдение следователем требований при составлении поручения.

Так, в 2025 году прокурорами в порядке надзора выявлены 53 незаконных НСД, проводимых с санкции суда. К примеру, в сотрудники полиции ДВД города Шымкент получили санкцию судьи на изменение анкетных данных членов организованной группы, тогда как это является исключительной прерогативой прокурора, в соответствии со ст. 233 УПК РК. А полицейским ДВД Карагандинской области санкционировали НСД сверх установленного месячного срока (ч.1 ст. 236 УПК РК) предусмотрено проведение НСД не более 30 суток).

В соответствии со ст.10 Конституционного Закона «О прокуратуре» надзор за законностью проведения НСД остался за прокурором. Согласно Правил НСД после получения санкции суда органы обязаны уведомить прокурора в течение 48 часов. Однако, эти требования не соблюдаются, уведомления поступают несвоевременно либо вовсе не направляются. Кроме того, органы досудебного расследования не уведомляют прокурора об отказе судьи в санкционировании НСД. Поэтому прокуроры лишены возможности своевременного реагирования на нарушения законности, которые установил судья при рассмотрении материалов НСД.

При этом следует, для обеспечения оперативности проводимых мероприятий предлагаем наделить правом санкционирования негласных следственных действий районных прокуроров. Санкционирование негласных следственных действий по делам о коррупции и терроризме предлагаем возложить на прокуроров областного уровня.

К примеру, в Акмолинской области Ерейментауский район расположен на расстоянии 450 км от г. Кокшетау. Соответственно при наделении правом санкционирования негласных следственных действий только областных и городских прокуроров, сотрудникам районных органов расследования для получения санкции придется ехать на дальние расстояния, что негативно скажется на оперативности и повлечет неэффективное расходование сил и средств.

Суд, хотя и наделен законодателем правом судебного контроля на стадии досудебного производства, в соответствии с Конституцией не может осуществлять руководство процессуальной деятельностью следователя и не

вправе давать ему либо прокурору указаний относительно направления расследования или производства процессуальных действий. Соответственно, в этой стадии суд не должен изучать и доказательства вины лица при проведении в отношении лиц НСД, т.к. в этот период начинается расследование, собираются доказательства, которые впоследствии должны будут беспристрастно изучаться судом в главном судебном разбирательстве.

В действующей модели санкционирования основная нагрузка возложена на судебный контроль, однако в условиях расследования преступлений, совершаемых организованными группами, где необходима оперативность принятия решений, а также глубокое понимание криминальной ситуации, такая модель не всегда обеспечивает должный баланс между скоростью реагирования и качеством оценки оснований для проведения НСД.

С учетом этого представляется научно и практически обоснованным наделение прокурора полномочиями по санкционированию НСД, в т.ч. по делам, связанным с организованной преступностью. Данный подход обусловлен тем, что прокурор, осуществляя надзор за законностью досудебного расследования, располагает полной и системной информацией о ходе уголовного дела, координирует деятельность правоохранительных органов, оценивает достаточность и допустимость доказательств, а также способен комплексно учитывать как необходимость проведения НСД, так и степень вмешательства в права личности.

Кроме того, передача соответствующих полномочий прокурору позволит устранить случаи формального санкционирования негласных действий, повысить качество проверки обоснованности их применения, обеспечить единообразие правоприменительной практики и усилить превентивную функцию прокурорского надзора. В условиях цифровизации преступности и широкого использования организованными группами современных технологий, требующих быстрого реагирования, такой механизм будет способствовать повышению эффективности выявления и пресечения преступной деятельности, одновременно обеспечивая надлежащий уровень гарантий соблюдения прав и свобод граждан.

На основании вышеизложенного предлагаются внесение соответствующих изменений в УПК РК.

«1) Статья 55. Полномочия следственного судьи

1. В ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях рассматривает вопросы:

5-1) исключить;

5-2) исключить;

2) Статья 232. Условия и основания проведения негласных следственных действий

3. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1) – 6) статьи 231 настоящего Кодекса, проводятся с санкции прокурора, порядок получения которого установлен статьей 234 настоящего Кодекса.

3) Статья 234. Санкционирование негласных следственных действий

1. Негласные следственные действия проводятся с санкции руководителя органа прокуратуры на основании мотивированного постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, либо иных должностных лиц, уполномоченных на вынесение соответствующего постановления настоящим Кодексом.

2. Постановление о проведении негласного следственного действия в течение двадцати четырех часов после его вынесения вместе с материалами, подтверждающими обоснованность проведения указанного следственного действия, представляется соответствующему прокурору.

Санкционирование негласного следственного действия производится в течение двенадцати часов с момента поступления в прокуратуру соответствующего постановления.

В случаях необходимости истребования дополнительных материалов допускается рассмотрение постановления свыше установленного срока, но не более двадцати четырех часов.

В случае необоснованности вынесенного постановления прокурор отказывает в его санкционировании.

3. Негласные следственные действия могут быть прекращены прокурором.

4. Санкционирование негласных следственных действия в отношении Генерального Прокурора Республики Казахстан производится первым заместителем Генерального Прокурора Республики Казахстан.

5. О результатах проведения негласного следственного действия не позднее двух суток со дня его окончания уведомляется уполномоченный прокурор.».

В современном обществе серьезной проблемой остается разрозненность и отсутствие системного подхода в работе правоохранительных органов по противодействию организованной преступности. Отсутствует единая аналитическая база для оценки оперативной обстановки, недооценивается скрытый характер преступных объединений и их способность быстро адаптироваться, в том числе в цифровой сфере. Часто принимаемые контрмеры носят реактивный характер, принимаясь постфактум, без учета перспектив развития криминальных тенденций.

В связи с этим требуется укрепить роль прокурора в координации межведомственного взаимодействия.

Необходимость усиления координационной функции прокурора как ключевого субъекта межведомственного взаимодействия обусловлена сложным, многоуровневым и латентным характером организованной преступности. Деятельность организованных преступных групп, как правило, охватывает несколько сфер (экономическую, финансовую, цифровую), территорий и юрисдикций, что требует согласованных действий различных правоохранительных и специальных органов.

На практике одной из существенных проблем является разобщенность действий уполномоченных органов, дублирование функций либо, напротив, пробелы в реагировании, недостаточный обмен информацией и отсутствие единой стратегии противодействия. Это снижает эффективность выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп. В этих условиях именно прокурор, обладая конституционно закрепленной функцией координации правоохранительных органов, способен обеспечить системность и согласованность их деятельности.

Координационная роль прокуратуры позволяет: объединять усилия различных ведомств; вырабатывать единые подходы к выявлению и пресечению организованной преступности; обеспечивать своевременный обмен информацией; устранять межведомственные противоречия и пробелы в деятельности. Кроме того, усиление координационной функции прокурора способствует переходу от фрагментарного реагирования на отдельные преступления к комплексному воздействию на организованные преступные структуры, включая выявление их финансовых основ, связей и механизмов функционирования [62].

Также необходимо наладить межрегиональное сотрудничество. Следует признать, что организованная преступность имеет межрегиональный и транснациональный масштаб, однако сотрудничество между территориальными подразделениями зачастую недостаточно. Препятствиями служат: ограниченный обмен информацией, несогласованность действий, отсутствие единой базы данных, слабая координация при раскрытии трансрегиональных преступлений.

Необходимо организовать непрерывный обмен оперативной и аналитической информацией с зарубежными правоохранительными органами, регулярно проводить с ними межведомственные встречи и конференции, а также выработать единые алгоритмы выявления и пресечения деятельности организованной преступности.

Необеспеченность доступа к информационным системам и базам данных многих государственных органов и организации снижает эффективность прокурорского надзора и негативно сказывается на оперативности камерального выявления и принятия прокурорами мер к устранению предпосылок кризисных ситуаций, в т.ч. с целью противодействия организованной преступности.

В настоящее время прокуроры имеют доступ в основном к следующим информационным системам КПСиСУ ГП РК используемым для осуществления надзорных функций.

Вместе с тем, ряд иных информационных систем и электронных платформ, находящихся в распоряжении государственных органов и организации (независимо от формы собственности) до сих пор не доступны органам прокуратуры, либо не интегрированы с вышеуказанными цифровыми инструментами КПСиСУ, что негативно сказывается на эффективности надзорной деятельности прокуроров.

В частности:

- прокуроры не могут оперативно получать и анализировать данные, необходимые для дистанционного выявления нарушений закона.

- возрастает вероятность ошибок в правоприменительной деятельности из-за недостатка информации. - препятствует быстрому выявлению преступлений и их организаторов.

- осложняет изучение данных о движении финансовых средств, собственности, связях подозреваемых и иных ключевых сведений.

- увеличивает риски сокрытия должностными лицами анализируемых органов нарушений законности, зная, что прокуратура не имеет оперативного доступа к их базам данных.

- увеличивается вероятность коррупционных схем и недобросовестного исполнения служебных обязанностей.

- задержки в принятии решений и возможные нарушения установленных для проведения анализа сроков, что в последующем может быть предметом обжалования и признания всех действий прокуроров недействительными.

- приводит к неэффективному осуществлению прокурорами надзорных функции по выявлению и устранению нарушений законности, а также привлечению виновных лиц к установленной законодательством ответственности, что в свою очередь снижает доверие общества к органам прокуратуры и правосудию в целом.

- без автоматизированного доступа прокуроры вынуждены направлять письменные запросы, что увеличивает нагрузку как на орган/организацию из которой запрашиваются сведения, так и на органы прокуратуры, а также приводит к потере времени. В результате недоступности или ограниченного доступа к информационным системам ослабляется прокурорский надзор, повышаются коррупционные риски и снижается эффективность правоприменительной деятельности в целом.

В связи с этим, представляется научно обоснованным и практически необходимым формирование единой межгосударственной цифровой платформы для борьбы с организованной преступностью. Такая платформа должна обеспечить интеграцию информационных ресурсов государств-участников, автоматизированный анализ данных (включая сетевой анализ), стандартизацию учета информации о преступных сообществах и их членах, а также оперативный межведомственный и межгосударственный обмен данными.

Для реализации этого предложения потребуется разработка соответствующей нормативно-правовой базы на уровне межгосударственных соглашений, определение уполномоченного координирующего органа и закрепление обязанностей национальных правоохранительных органов по наполнению и использованию системы. Внедрение такой платформы повысит эффективность выявления, раскрытия и пресечения деятельности организованных преступных групп, а также обеспечит адекватный ответ на современные транснациональные и цифровые вызовы преступности.

Также в целях повышения качества досудебного расследования и обоснованности квалификации деяний по признаку организованной преступной группы целесообразно применение структурированной схемы анализа уголовных дел. Данная схема позволяет системно оценить наличие и достаточность доказательств по каждому из признаков организованной преступной группы, выявить пробелы в доказательной базе, определить необходимость проведения дополнительных следственных действий и спрогнозировать судебную оценку материалов дела.

Практика показывает, что отсутствие такого анализа нередко приводит к необоснованному вменению признака организованной преступной группы и последующей переквалификации либо оправданию. В этой связи использование предложенной схемы способствует обеспечению полноты, объективности и законности досудебного расследования.

Таким образом, подводя итоги подраздела, следует отметить, что прокурорский надзор в сфере противодействия организованной преступности является достаточно сложным и по своей структуре и содержанию видов деятельности. Это следует объяснять тем, что он используется во многих упорядоченных законом сферах правовых отношений и в различных из них он приобретает достаточно существенные особенности.

Современная система прокурорского надзора в борьбе с организованной преступностью, несмотря на ее критическую важность, нуждается в доработке как на законодательном, так и на операционном уровне. Выявленные недостатки, такие как поверхностное рассмотрение доказательств, слабая координация между правоохранительными органами и трудности в доказательстве участия в организованной преступной группе, значительно уменьшают успех уголовного преследования, часто приводя к изменению обвинения или вынесению оправдательных приговоров.

В эпоху ускоряющейся цифровизации и эволюции криминальных схем, крайне важно приспособить методы прокурорского надзора к новым условиям. Это включает в себя более строгий контроль за негласными следственными мероприятиями, ускорение их санкционирования и улучшение качества собранных доказательств. В связи с этим, логичным шагом представляется расширение процессуальных возможностей прокурора, особенно в отношении санкционирования негласных следственных действий, что поможет достичь более оптимального соотношения между оперативностью реагирования и защитой прав граждан.

Более того, эффективное противодействие организованной преступности невозможно без укрепления координирующей функции прокуратуры, развития сотрудничества между различными ведомствами и регионами, а также внедрения передовых цифровых решений, включая создание унифицированной информационной аналитической системы.

Применение предложенных мер, направленных на совершенствование прокурорского надзора, усиление доказательной базы и развитие

интеграционных механизмов, приведет к повышению результативности в выявлении, расследовании и пресечении организованной преступной деятельности, обеспечит соблюдение законности в уголовном процессе и укрепит общественное доверие к системе правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного диссертационного исследования были проанализированы теоретические и практические аспекты надзора со стороны прокуроров в борьбе с организованной преступностью. Были выделены ключевые сложности в правовом регулировании и практике правоприменения в данной сфере.

Исследование текущей ситуации с организованной преступностью в Казахстане указывает на ее непрерывное развитие, усложнение структуры и изменение форм преступной деятельности. Несмотря на некоторые позитивные моменты, такие как сокращение числа зарегистрированных преступлений, наблюдается рост скрытых преступлений, а также выход организованной преступности на транснациональный и цифровой уровень. Эти факторы значительно затрудняют работу правоохранительных органов и требуют усовершенствования методов борьбы.

Установлено, что организованная преступность является комплексным социально-правовым явлением, отличающимся высокой степенью организации, стабильностью, наличием иерархической структуры, разделением ролей, а также финансовой базой и методами конспирации.

Современная организованная преступность активно применяет информационно-коммуникационные технологии, что позволяет ей эффективно скрывать свою деятельность и координировать действия участников, находящихся в разных регионах и странах.

Значительное внимание в работе уделено роли прокуратуры в системе противодействия организованной преступности. Прокуратура занимает центральное место, выполняя надзорные, координационные и уголовно-процессуальные функции. Однако анализ практики правоприменения выявил проблемы, снижающие эффективность прокурорского надзора, включая недостаточную координацию правоохранительных органов, формальный подход к оценке доказательств, трудности в доказывании признаков организованной группы, недостаточное использование негласных следственных действий и аналитических инструментов, а также необоснованное обвинение в участии в организованной группе.

Судебная практика показывает, что одной из частых проблем является нехватка доказательств, подтверждающих признаки организованной группы. Это приводит к переквалификации действий обвиняемых или вынесению оправдательных приговоров. Действующее законодательство и разъяснения Верховного Суда не всегда позволяют однозначно квалифицировать преступления, связанные с участием в организованной группе.

Кроме того, анализ правоприменительной практики показал наличие ряда проблем, снижающих эффективность прокурорского надзора. К числу таких проблем относятся: недостаточная координация деятельности правоохранительных органов; формальный подход к оценке доказательственной

базы по делам об организованной преступности; сложности доказывания признаков организованной преступной группы; недостаточное использование возможностей негласных следственных действий и аналитических инструментов; необоснованное вменение признака организованной преступной группы, что приводит к оправдательным приговорам либо переквалификации деяний.

Особую актуальность приобретает трансформация организованной преступности в условиях цифровизации. Преступные группы активно используют интернет, электронные платежные системы и киберпространство для совершения различных видов преступлений. Даже заключенные координируют преступную деятельность дистанционно, что указывает на низкую эффективность мер контроля.

Проведенный анализ подчеркивает необходимость усиления прокурорского надзора, особенно в части координации деятельности правоохранительных органов. Прокуратура, обладая необходимыми полномочиями, способна обеспечить системный подход к борьбе с организованной преступностью, объединяя усилия различных ведомств.

Для повышения эффективности прокурорского надзора предложен ряд мер: совершенствование законодательного определения организованной группы, более четкое разграничение форм соучастия, усиление координационной функции прокуратуры, активное использование аналитических и цифровых инструментов, разработка методических рекомендаций для прокуроров, а также усиление надзора за законностью на досудебной стадии.

Таким образом, эффективное противодействие организованной преступности требует системного подхода, основанного на совершенствовании законодательства, повышении качества правоприменительной практики и усилении роли прокуратуры.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых организованными группами, и обеспечить защиту прав граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=35502996&pos=36;171 (дата обращения: 22.04.2026).
- 2 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050> (дата обращения: 19.04.2026).
- 3 Президент страны провел расширенное заседание коллегии МВД (30 января 2023 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6398524-tokaev-provel-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennikh-del.html> (дата обращения: 19.04.2026).
- 4 Глава государства провел совещание с руководящим составом Генеральной прокуратуры (15 февраля 2021 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/events/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-generalnoi-prokuratury> (дата обращения: 19.04.2026).
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 19.04.2026).
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 19.04.2026).
- 7 Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050> (дата обращения: 19.04.2026).
- 8 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: qamqor.gov.kz (дата обращения: 19.04.2026).
- 9 United Nations Convention against Transnational Organized Crime And the Protocols Thereto. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNConventionAgainst_TransnationalOrganizedCrime.pdf (дата обращения: 11.12.2025).
- 10 Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbyt-narkoticheskikh-sredstv-beskontaktnym-sposobom-posredstvom-seti-internet-puti-vyyavleniya-i-raskrytiya> (дата обращения: 08.12.2025).
- 11 Архив материалов уголовного дела. Дело №00000-2026.

- 12 Жандыкеева Г.Е., Байсалов А.Д. Криминологическая характеристика участников организованной преступности // Вестник КазНУ, серия Юридическая, №2 (102), 2022. С. 107-115.
- 13 Башьян Н. А. Организованная легализация доходов как вид организованной преступности в сфере экономики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-legalizatsiya-dohodov-kak-vid-organizovannoy-prestupnosti-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 09.01.2026).
- 14 Юзиханова Э. Г., Корсикова Н. А. Криминологические особенности организованной преступности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-organizovannoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.01.2026).
- 15 Магомедов С. И. Противодействие организованной преступности // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. - С. 81-82.
- 16 Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotrafik-i-problemy-regionalnoy-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 05.04.2026).
- 17 Сейтенов К.К., Ещанов А.Ш. К вопросу об уголовно-правовых аспектах противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovyh-aspektah-protivodeystviya-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 09.03.2026).
- 18 Лечиев Р.С. Криминологическая характеристика вымогательства. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-vumogatelstva-1> (дата обращения: 25.12.2025).
- 19 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1997. – 1020 с.
- 20 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. №8 «О судебной практике по делам о хищениях». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (дата обращения: 19.04.2026)
- 21 Арестова Е. Н. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 174 с.
- 22 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная часть (извлечения). – Алматы: Жеті Жарғы. 2015. – 352 с.
- 23 Сайданова Э.В. Понятие организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. статей по мат-лам науч.-практ. конф. – М., 2012. – С. 163-164.

- 24 Терешонк А.Я. Развитие организованной преступности в Вооруженных Силах России в период реформ // Преступность: стратегия борьбы. М.: Криминолог. Ассоц., 2017. – 256с.
- 25 Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности: Учеб. пособие. - Москва: ИНФРА-М, 2001. - 93 с.
- 26 Нургалиев Б.М. Организованная преступность: от признаков к определению // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. – Караганда, 2000. – С.19-22.
- 27 Абдиров Н.М. Казахстан в зеркале проблем организованной преступности и коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда, 1998. – С.86-111.
- 28 Джамалов К.И. Современные тенденции организованной преступности в сфере экономики // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда, 1998. – С.98-104.
- 29 Базилов А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования организованной преступной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2001. – 160с.
- 30 Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореферат дис. ... доктора юридических наук. — Москва, 2013. — 59 с.
- 31 Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 78 с.
- 32 Миньковский Г.М. Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий (издание Волынской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности). – М.: ЛексЭст, 2021. – 68 с.
- 33 Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности. – Алматы, 1997. – 153 с.
- 34 Акимжанов Т.К. Организованная преступность – самостоятельный вид преступности // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. – Караганда, 2000. – С.19-22.
- 35 Долгова А. И. Криминология: краткий учебный курс. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 368 с.
- 36 Волобуев А.Н. Совершенствование уголовного законодательства в борьбе с организованной преступностью // Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью. Материалы расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии (май 1988 г., г. Баку). - Баку: Изд-во Азерб. НИИСЭ, 1988. - С. 128-132.
- 37 Амуртаева Д.Т. Уголовно-правовые меры противодействия транснациональной организованной преступности в Республике Казахстан: учебное пособие. – Алматы, 2020. – 132 с.

- 38 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185). (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001). [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 13.01.2026).
- 39 Белоусов И. В., Покаместов А. В. Уголовно-правовой опыт борьбы с организованной преступностью в некоторых государствах мира. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-opyt-borby-s-organizovannoy-prestupnostyu-v-nekotoryh-gosudarstvah-mira> (дата обращения: 25.12.2025).
- 40 Gwladys Gilliéron, Public Prosecutors in the United States and Europe: A Comparative Analysis with Special Focus on Switzerland, France, and Germany (Springer International 2014) doi:10.1007/978-3-319-04504-7. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.logobook.kz/prod_show.php?object_uid=13684323&ysclid=mo5qf0dci059008745 (дата обращения: 29.01.2026).
- 41 Codice Penale 2024. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.brocardi.it/codice-penale/> (дата обращения: 29.01.2026).
- 42 Далматов К. Ж. Институт прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса в Республике Казахстан: проблемы теории и практики. Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Астана, 2025. - 128 с.
- 43 Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия: научное и учебное пособие / Под общ. и науч. ред. проф. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 557 с.
- 44 Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК «О прокуратуре». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 19.04.2026).
- 45 Винокуров Ю. Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов. - Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 502 с.
- 46 Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор : учебник для академического бакалавриата юридических вузов и факультетов. - Москва : ИКД «Зерцало-М», 2017. - 408 с.
- 47 Кони А.Ф. Избранные произведения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://yurpsy.com/files/biblio/koni/02.htm> (дата обращения: 22.01.2026).
- 48 Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденная Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 года № 65. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031751> (дата обращения: 19.04.2026).
- 49 Абдул-Кадыров Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве. - Москва : Юрлитинформ, 2016. - 190 с.

- 50 Деришев Ю.В., Нурмагамбетов А.С. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-dosudebnogo-proizvodstva-po-noveyshemu-ugolovno-protsessualnomu-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 17.01.2026).
- 51 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 19.04.2026).
- 52 Мерзадинов Е. С., Секишев А. А., Абайдельдинов Е. М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 2. С. 82-89.
- 53 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 19.04.2026).
- 54 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы : Жеті жарғы, 2020. — 1014 с.
- 55 Левченко О. В. Прокурорский надзор в досудебном производстве уголовного процесса Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-dosudebnom-proizvodstve-ugolovnogo-protsessy-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 29.01.2026).
- 56 Ежегодно из мест лишения свободы в Казахстане освобождается около 10 тысяч человек. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.ult.kz/2020/11/23/ezhegodno-iz-mest-lisheniya-svobody-v-kazahstane-osvobozhdaetsya-okolo-10-tysyach-chelovek/> (дата обращения: 05.02.2026).
- 57 Ветрова Г. Н. Учение М. С. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-m-s-strogovicha-o-pravovom-polozhenii-obvinyaemogo-v-ugolovnom-protsesse-traditsii-v-sovremennom-prelomlenii> (дата обращения: 11.03.2026).
- 58 Чеджемов З.Т. Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 211 с.
- 59 Ширинских Д. А. Задержание: Критический анализ и пути решения // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. - 2004. - Выпуск 2 (10). - С. 126 – 130.
- 60 Без пыток и незаконных арестов: цифровизация уголовного процесса меняет систему [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rus.baq.kz/bez-pytok->

i-nezakonnyh-arestov-tsifrovizatsiya-ugolovnogo-protsessa-menyaet-sistemu_300024682/?ysclid=mo5rfz5qji453707479 (дата обращения: 21.03.2026).

- 61 Пинкевич Т.В. Трансформация организованной преступности в условиях цифровизации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformsitsiya-organizovannoy-prestupnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 06.04.2026).
- 62 Абдиров Н.М. Координационная деятельность прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью в Республике Казахстан.: автореферат диссертации канд. юрид. наук. – М., 2018. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2541848> (дата обращения: 21.03.2026).

Приложение 1

Проект

**ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-
процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам усиления
защиты прав граждан**

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

1. В Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года:

1) Пункты 34), 35) и 36) статьи 1 изложить в следующей редакции:

«34) транснациональная преступная организация – преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких преступлений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

35) транснациональная организованная группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких преступлений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких преступлений;»;

2. В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года:

1) Пункты 5-1) и 5-2) части 1 статьи 55 исключить:

«Статья 55. Полномочия следственного судьи

1. В ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях рассматривает вопросы:

5-1) исключить;

5-2) исключить;»;

2) Часть 3 статьи 232 изложить в следующей редакции:

«Статья 232. Условия и основания проведения негласных следственных действий

3. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1) – 6) статьи 231 настоящего Кодекса, проводятся с санкции прокурора, порядок получения которого установлен статьей 234 настоящего Кодекса.»;

3) Статью 234 изложить в следующей редакции:

«Статья 234. Санкционирование негласных следственных действий

1. Негласные следственные действия проводятся с санкции руководителя органа прокуратуры на основании мотивированного постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, либо иных должностных лиц, уполномоченных на вынесение соответствующего постановления настоящим Кодексом.

2. Постановление о проведении негласного следственного действия в течение двадцати четырех часов после его вынесения вместе с материалами, подтверждающими обоснованность проведения указанного следственного действия, представляется соответствующему прокурору.

Санкционирование негласного следственного действия производится в течение двенадцати часов с момента поступления в прокуратуру соответствующего постановления.

В случаях необходимости истребования дополнительных материалов допускается рассмотрение постановления свыше установленного срока, но не более двадцати четырех часов.

В случае необоснованности вынесенного постановления прокурор отказывает в его санкционировании.

3. Негласные следственные действия могут быть прекращены прокурором.

4. Санкционирование негласных следственных действия в отношении Генерального Прокурора Республики Казахстан производится первым заместителем Генерального Прокурора Республики Казахстан.

5. О результатах проведения негласного следственного действия не позднее двух суток со дня его окончания уведомляется уполномоченный прокурор.».

Приложение 2

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН



АЛГОРИТМ
прокурорского надзора в противодействии организованной преступности

Настоящий Алгоритм предназначен для применения прокурорами при осуществлении надзора за законностью в сфере противодействия организованной преступности и направлен на обеспечение эффективности выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Алгоритм охватывает полный цикл прокурорского надзора — от этапа выявления признаков организованной преступной деятельности до завершения досудебного расследования и направления уголовного дела в суд.

Алгоритм структурирован по последовательным этапам, соответствующим логике реализации надзорных полномочий прокурора: анализ криминогенной ситуации, координация деятельности правоохранительных органов, надзор за досудебным расследованием, обеспечение полноты установления организованного характера преступления.

Каждый этап содержит описание основных надзорных мероприятий, форм прокурорского реагирования, а также процессуальных основ при расследованиях преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Настоящий Алгоритм разработан в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, Конституционным законом Республики Казахстан «О прокуратуре», Законом Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма», а также Инструкцией по организации надзора за законностью уголовного преследования.

Шаг 1. Проверка законности начала досудебного расследования

Согласно ст. 179 УПК РК началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее - ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие.

Прокурор в течение 24 часов с момента регистрации в ЕРДР заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении проводит проверку законности начала досудебного расследования и принятие мер по устранению нарушений.

Поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения. При наличии повода к осуществлению досудебного расследования прокурор в пределах своей компетенции и порядке, установленном УПК РК, своим постановлением принимают уголовное дело в производство, за исключением случаев, предусмотренных абзацами вторым и третьим части первой статьи 185 УПК.

Согласно ст. 180 УПК РК поводами к началу досудебного расследования служат:

- ✓ заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица (ст. 181 УПК);
- ✓ явка с повинной (182 УПК);
- ✓ сообщения в масс-медиа и на онлайн-платформах (ст. 183 УПК);
- ✓ рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении (ст. 18 УПК).

Изучение первоначальных материалов необходимо прокурору для проверки законности источника информации и достаточности оснований его регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР), в т.ч. законность получения информации.

При принятия органами уголовного преследования решений о списании в номенклатурные дела прокуроры проверяют обоснованность списания.

Шаг 2. Проверка наличия достаточных данных о признаках уголовного правонарушения и организованного характера

Прокурор оценивает, содержатся ли в представленных материалах сведения, указывающие не только на событие преступления, но и на его совершение организованной группой.

В соответствии с УПК РК прокурор вправе проверять:

- наличие достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения;
- правильность правовой квалификации исходя из фактических обстоятельств, установленных на начальной стадии;

При оценке материалов по организованной преступности прокурор проверяет наличие данных, свидетельствующих о:

- устойчивости преступной деятельности;
- распределении ролей между участниками;
- координации действий;
- заранее согласованном плане;
- системности совершения преступлений.

Такая проверка соответствует задачам уголовного процесса по обеспечению полного, объективного и всестороннего расследования, а также предотвращает распространенную практику искусственного занижения квалификации путем игнорирования организованного характера преступления.

Шаг 3. Прокурорский надзор за своевременностью и полнотой следственных действий

В целях исключения утраты доказательств организованности и роли каждого участника прокурор проверяет, чтобы с момента регистрации дела были незамедлительно проведены неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших, свидетелей и другие следственные действия (ст. 196 УПК);

Осмотр места происшествия (при необходимости). Осмотр проводится согласно ст.221 УПК РК: фиксируется обстановка, расположение тайника, способ сокрытия, выявленные следы и предметы. Результаты осмотра подробно протоколируются с описанием всех фактических данных, подтверждающих факт преступности.

Обыск производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту.

Выемка производится с целью изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, а также имущества, подлежащего конфискации.

Обыск и выемка проводятся в соответствии с положениями ст. ст. 252- 256 УПК.

УПК РК устанавливает процессуальные сроки и обязанность их разумного соблюдения.

Прокурор, осуществляя надзор, проверяет своевременность проведения ключевых следственных действий и эффективность использования продлений сроков.

Процессуальные сроки напрямую связаны с планом расследования, поскольку именно план определяет календарную последовательность действий.

Прокурор контролирует план расследования, в т.ч. выделение эпизодов, последовательность действий, сроки, распределение задач между следствием и ОРД.

Прокурор вправе оценивать не допущено ли затягивание расследования, несвоевременное назначение экспертиз и направление запросов.

Шаг 4. Проверка законности признания лица подозреваемым и квалификации его деяния

Прокурор, руководствуясь УПК РК незамедлительно, но не позднее 24 часов с момента поступления постановлений о признании лица подозреваемым, квалификации либо переквалификации его деяния, принимает решение о согласовании указанных процессуальных решений либо выносит мотивированное постановление об отказе в их согласовании.

При проверке законности постановлений о признании лица в качестве подозреваемого, квалификации и переквалификации его деяния прокурор устанавливает наличие достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, полученных в соответствии со статьями 111, 112, 113 УПК РК, подтверждающих причастность лица к совершенному уголовному правонарушению, а также проверяет их согласованность с иными фактическими данными.

При расследовании преступлений, совершенных организованной группой, прокурором дополнительно проверяется соответствие квалификации требованиям ст. 31 УК РК, в том числе наличие доказательств, подтверждающих:

- устойчивость преступного объединения;
- предварительный сговор и согласованность действий;
- распределение ролей между участниками;
- осведомленность лица о преступном характере деятельности группы;
- выполнение подозреваемым функций организатора, руководителя, координатора, исполнителя либо пособника.

В случае вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого, задержанного в порядке статьи 128 УПК РК, проверка законности указанного постановления и его согласование осуществляется прокурором одновременно с разрешением вопроса о согласовании ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей в соответствии со статьями 136 и 147 УПК РК.

Шаг 5. Изучение прокурором материалов уголовного дела до направления в суд

Оконченное досудебным расследованием уголовное дело подлежит тщательной проверке прокурором до направления в суд.

Итоговый документ следствия необходимо изучить с правовой и фактической точек зрения, соотнеся содержащиеся в нем утверждения и приведенные доказательства с материалами дела, проверив его соответствие требованиям уголовно-процессуального закона.

Проверяя процессуальные полномочия лица, осуществляющего расследование, надо обратить внимание на:

- данные следователей, дознавателей (статьи 59-63 УПК РК);
- создание следственной либо следственно-оперативной группы, особенно проверив полномочия руководителя следственно-оперативной группы и произведенные им процессуальные действия и принятые решения (статьи 194-195 УПК РК);
- даты протоколов следственных действий (статьи 119, 123 УПК РК);
- сопоставление их с данными регистрации в ЕРДР, в постановлениях о принятии к производству (статья 198 УПК РК), поручении расследования следственной группе (статьи 194-195 УПК РК), проведении действий по отдельным поручениям (статья 188 УПК РК);
- допустимость добытых ими доказательств (раздел 3 глава 15 УПК РК).

Для выбора методики и тактики построения допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, определения порядка (последовательности, объема) исследования доказательств, прогнозирования версий защиты, ее опровержения и т.д., чтение и изучение материалов дела следует сопровождать записями (выписками с указанием на л.д., т.д., даты и т.д.).

В частности, целесообразно выделить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу (по эпизодам, участникам), сопоставлять их с фактически установленными, определять круг вопросов и действий, необходимых для выполнения требований статьи 24 УПК РК.

При изучении материалов дела прокурору необходимо:

- прочитать каждый документ, не пропустив ни одного из них;
- вникнуть в суть и разобраться в содержании текста;
- проверить соответствие процессуальных документов требованиям закона;
- проверить наличие подписей соответствующих лиц, даты, времени и места составления;
- обратить внимание на законность производства допросов и факты непоследовательности показаний допрошенных лиц, наличие противоречий в их показаниях (глава 26 УПК РК).

При изучении уголовного дела следует акцентировать внимание на следующие моменты:

- наличие заявления потерпевшего (статьи 32, 180-181 УПК РК);
- соблюдение норм о подследственности дел (глава 24 УПК РК);
- соблюдение языка судопроизводства (статья 30 УПК РК);
- выполнение требований о конфиденциальности и обеспечение мер безопасности (глава 12 УПК РК);
- соблюдение процессуальных особенностей производства по отдельным категориям уголовных дел в отношении несовершеннолетних (глава 56 УПК РК), невменяемых (глава 54 УПК РК), а также лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования (глава 57 УПК РК);

- соблюдение требований о порядке сношения по вопросам оказания правовой помощи (экстрадиция, запросы, протоколы следственных действий и т.д.) (раздел 12 УПК РК);

- соблюдение процессуальных прав субъектов уголовного преследования, потерпевших, их представителей (право на профессиональную защиту, признание гражданским истцом и ответчиком, участие в процессуальных действиях, ознакомление с материалами дела, разрешение ходатайств и др. (глава 9 УПК РК);

- соответствие процессуальных действий органа уголовного преследования установленным нормам УПК РК о регистрации в ЕРДР (глава 23 УПК РК), принятии к производству и осуществлении процессуальных действий по сбору, исследованию, оценке и использованию доказательств при:

- осмотрах (места происшествия, живого лица, трупа и т.д.) (гл. 27 УПК РК),

- обысках в помещениях и личного обыска (глава 31 УПК РК),

- выемке вещественных доказательств (статья 220, главы 31,33 УПК РК),

- приобщении вещественных доказательств (статьи 123,221 УПК РК),

- очных ставках (статья 218 УПК РК),

- опознании (глава 29 УПК РК),

- эксгумации (глава 28 УПК РК),

- назначении и проведении экспертиз (глава 35 УПК РК),

- получении образцов (глава 34 УПК РК),

- проведении проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента (глава 32 УПК РК),

- наложении ареста на имущество (статьи 161-164 УПК РК),

- избрании меры пресечения (раздел 14 УПК РК),

- прерывании сроков расследования (статья 45 УПК РК),

- прекращении уголовного дела или уголовного преследования (статьи 35-36, 288, глава 36 УПК РК),

- возобновлении производства (глава 36 статья 291 УПК РК),

- соединении уголовных дел (статья 43 УПК РК),

- выделении уголовного дела (статья 44 УПК РК).

Указанные процессуальные действия необходимо проверить с точки зрения их обоснованности, мотивированности, последовательности и законности. Необходимо обращать внимание на:

- полноту исследования данных о личности подозреваемого и обвиняемого (проверить по документу, удостоверяющему личность), в особенности возраст, с которого наступает уголовная ответственность (статья 15 УК РК, примечание к статье 300 УПК РК);

- полноту исследования данных о личности потерпевшего, его представителя;

- обоснованность меры пресечения и соблюдение сроков (раздел 4, глава 6, статья 192 УПК РК);

- мотивированность, обоснованность и правомерность юридической оценки действий (квалификация);
- соответствие материалов уголовного дела содержанию обвинительного акта или отчета (статьи 299, 302-1 УПК РК);
- принятие мер по обеспечению иска и возможной конфискации имущества (статьи 161-164, 171 УПК РК);
- полноту и достоверность описи документов, содержащихся в материалах дела (часть 3 статьи 112 УПК РК);
- наличие фактических данных, недопустимых в качестве доказательств, их процессуально-правовые последствия (статья 9 УПК РК);
- наличие обстоятельств, исключающих уголовное преследование (статья 35 УПК РК);
- наличие обстоятельств, позволяющих не осуществлять уголовное преследование (статья 36 УПК РК);
- наличие оснований для сокращения либо увеличения объема обвинения, переквалификации действий на менее или более тяжкий состав, составление нового обвинительного акта;
- возможность заключения процессуального соглашения (гл. 63 УПК РК);
- ходатайства и жалобы, поступившие на досудебной стадии (не исключается их заявление в суде (глава 13 УПК РК)).

Прокурор обязан убедиться, что:

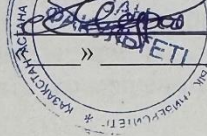
- собранные по делу доказательства полностью подтверждают подозрения органа уголовного преследования относительно причастности лица к совершению уголовного правонарушения;
- установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями статьи 113 УПК РК;
- доказательства подвергнуты всестороннему и объективному исследованию, проведен анализ полученных доказательств и их оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности на наличие достаточности для разрешения уголовного дела;
- произведен сбор косвенных доказательств при отсутствии прямых улик;
- весь ход досудебного расследования проведен в строгом соответствии с уголовно-процессуальным и уголовным законами;
- деяние, инкриминируемое подозреваемому, правильно квалифицировано по соответствующим статьям УК РК.

Приложение 3

«УТВЕРЖДАЮ»

Заведующая кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Евразийского национального
университета им.Л.Гумилева,

доктор PhD



Муратова А.Ж.

2025 года

Акт

внедрения результатов исследования
на тему: «Внесение изменений и дополнений в п.36 ст.3 УК РК,
ст.31 УК РК и иные нормативно-правовые акты»
магистранта Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Дуабекова Адильхана Сейлхановича

Комиссия в составе:

- | | |
|-------------------|--|
| председателя | 1) и.о. доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им.Л.Гумилева, доктор PhD Даурембеков Е.К. |
| и членов комиссии | 2) старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им.Л.Гумилева, доктор PhD Камбаров А.К. |

Комиссия составила настоящий акт о том, что предложения по совершенствованию статей Уголовного кодекса РК и Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии», выносимые на защиту в научном исследовании по теме «Прокурорский надзор в противодействии организованной преступности: проблемы теории и практики», предлагаемые магистрантом Дуабековым А.С., внедрены в учебный процесс на кафедре уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и опробированы на занятии со студентами 3-го курса.

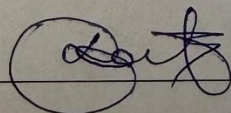
В ходе практического занятия со студентами группы «В049-4201-23-01» указанные предложения, включая новую редакцию п.36 ст.3 УК РК, дополнение к ст.31 УК РК примечанием о понятии «устойчивости» организованной группы, а также разграничение в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» признаков организованной группы от смежных форм соучастия, были представлены, обсуждены и использованы при разъяснении проблемных аспектов квалификации преступлений, совершенных организованными группами.

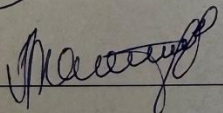
На их основе разработаны и применены практические задания и ситуационные кейсы, интегрированные в структуру занятия.

Комиссия отмечает, что данные предложения обладают научной новизной, способствуют более точному пониманию студентами признаков организованной группы, устранения пробелов в законодательстве и повышению качества досудебного расследования.

Опыт внедрения использован при проведении практических занятий и методической работе кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в текущем учебном году.

Дата внедрения: 04.12.2025 года

Председатель:  Даурембеков Е.К.

Члены комиссии:  Камбаров А.К.

Приложение 4

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник управления
прокуратуры г.Астаны
советник юстиции
Турысбеков Н.М.

2026 года

А К Т

внедрения результатов исследования

на тему: «Прокурорский надзор в противодействии организованной преступности: проблемы теории и практики» магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Дуабекова Адильхана Сейлхановича

Комиссия в составе:

председателя 1) заместителя начальника управления по надзору за законностью досудебного расследования и уголовного преследования прокуратуры г.Астаны Утешева Т.Е.

и членов комиссии

- 2) прокурора управления по надзору за законностью досудебного расследования и уголовного преследования прокуратуры г.Астаны Кеңесханова Қ.С.
- 3) прокурора управления по надзору за законностью досудебного расследования и уголовного преследования прокуратуры г.Астаны Асылхан А.Е.

Составили настоящий акт о том, что ряд практических рекомендаций, направленных на повышение деятельности органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за законностью досудебного расследования по делам об организованной преступности, содержащихся в материалах диссертационного исследования магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Дуабекова А.С. на тему: «Прокурорский надзор в противодействии организованной преступности: проблемы теории и практики», внедрены в практическую деятельность прокуратуры г.Астаны в виде Алгоритма прокурорского надзора в противодействии организованной преступности.

Дата внедрения: 26.02.2026г.

Председатель: 1) _____ Утешев Т.Е.

Члены комиссии: 2) _____ Кеңесханов Қ.С.

3) _____ Асылхан А.Е.